

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

№ 10 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 10

Высочайшее повелѣніе.

Объ увеличеніи содержанія причтамъ нѣкоторыхъ таможенныхъ церквей. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ увеличеніи содержанія причтамъ нѣкоторыхъ таможенныхъ церквей, мнѣніемъ положилъ:

I. Увеличить, съ 1-го января 1894 г., содержаніе священникамъ и псаломщикамъ таможенныхъ церквей въ гг. Ломжѣ, Млавѣ, Сандомирѣ, Велонѣ и Слушахъ и въ урочищѣ Границѣ, первымъ до 1,200 р. и вторымъ до 300 р. въ годъ каждому.

II. Вызываемый этою мѣрою дополнительный расходъ, въ количествѣ *двухъ тысячъ семисотъ рублей* ежегодно, вносить, начиная съ 1894 года, въ подлежація подраздѣленія смѣты департамента таможенныхъ сборовъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3-го января 1894 года Высочайше утверждено.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго февраля, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу, къ орденамъ: *Св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ церквей: Предтеченской города Мурома Александра **Аменицака**, Рождество-Богородичной соборной города Ростова на Дону Данила **Смирника**, Покровской села Высокаго Кромскаго уѣзда, Михаила **Малиновскаго** и Воскресенской мѣстечка Седнева, Черниговскаго уѣзда, Стефана **Григоровича** и священниковъ церквей: Успенской села Гродовки Бахмутскаго уѣзда, Хрисанфа **Яровица**, Петропавловской села Петровскаго, Рузскаго уѣзда, Григорія **Патанина**, Одигитріевской села Воронина, Клинскаго уѣзда, Платона **Радугина**, Богородицкой села Шихазань, Цивильскаго уѣзда. Виктора **Богатырева**, Казанской села Сараева, Нерехтскаго уѣзда,

62
219
1894
110

Николая Кроткова, Болотской Свято-Параскевievской, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Іосифа Станкевича и Преображенской села Нечаяннаго, Одесскаго уѣзда, Іоанна Дымова; *Св. Анны 3-й степени*—діаконовъ церквей: Николаевской села Голдаева, Болховскаго уѣзда, Стефана Коноплянцова, Троицкой бывшаго города Романова, Липецкаго уѣзда, Аванасія Поспѣлова и Петропавловской въ слободѣ Петропавловкѣ, Купянскаго уѣзда, Николая Любарскаго.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день февраля 1894 г., на пожалованіе, за заслуги по духовному вѣдомству, кавалерами орденовъ: *Св. Владиміра: третьей степени*—учителя Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, отставнаго коллежскаго ассесора Івана Михайлова; *четвертой степени*—учителя того же училища, отставнаго коллежскаго совѣтника Василія Мухина; *Св. Анны: второй степени*—потомственнаго почетнаго гражданина, Московскаго 1-й гильдіи купца Владиміра Никитина; *третьей степени*: учителя гимнастики Астраханской духовной семинаріи, отставнаго маіора Іосифа Юзбашева, коллежскаго секретаря Василія Оболонскаго и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Степана

Тупикова, Михаила Тюфилина, Александра Дружинина и Григорія Ситнова; *Св. Станислава: второй степени*: потомственнаго почетнаго гражданина Егора Симонова и С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя Ушина; *третьей степени*: врача при Сапожковскомъ духовномъ училищѣ надворнаго совѣтника Ѳедора Вишневецкаго, врача при Галичскомъ духовномъ училищѣ, надворнаго совѣтника Ѳедора Левашева и отставнаго капитана Николая Васильева.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, вслѣдствіе ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго февраля, на награжденіе: исполняющаго обязанности эконома Харьковской духовной семинаріи, цеховаго гор. Харькова Адриана Енько—предоставленіемъ ему правъ государственной службы, съ причисленіемъ къ III разряду канцелярскихъ служителей, и курьера канцеляріи Святѣйшаго Синода цеховаго г. Москвы Сергѣя Полянова и учителя пѣнія въ Сумской Преображенской церковно-приходской школѣ, регента хора при тамошнемъ Преображенскомъ соборѣ, крестьянина Ѳедора Коваленко—званіемъ личнаго почетнаго гражданина, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству.

Списокъ лицамъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы, въ 5-й день февраля 1894 года, за заслуги по духовному вѣдомству, медали, съ надписью „за усердіе“:

для ношенія на шеѣ: золотныя:

на *Владимірской* *леитъ*: старостамъ церквей: Боголюбленской с. Крутца, Владимірской епархіи, Покровскому 2-й гильдіи купцу Павлу Кузнецову и Богородицкой безприходной г. Владимира, Владимірскому 2-й гильдіи купцу Николаю Свѣшникову, потомственному почетному гражданину Николаю Мещеряну, старостамъ: Рязанскаго каедральнаго собора, Рязанскому 2-й гильдіи купцу Николаю Кожину и соборной церкви г. Борисоглѣбска, Борисоглѣбскому 2-й гильдіи купцу Александру Зуеву; на *Аннинской* *леитъ*: старостамъ церквей: Николаевской с. Щербова, Владимірской епархіи, Шуйскому 2-й гильдіи купцу Григорію Васильеву, Енисейской Троицкой, Енисейскому 2-й гильдіи купцу Прокопію Ларионову и Воскресенской г. Устюжны, мѣстному 2-й гильдіи купцу Григорію Чурину, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Аванасію Латонину, старостамъ церквей: Благовѣщенской г. Рязани, Рязанскому 2-й гильдіи купцу Петру Ананьину, владбищенской г. Моршанска, Моршанскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Коверину и погоста Коши, Осташковскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Никифору Голубеву, потомственному почетному гражданину Всеволоду Мальгину; на *Станиславской* *леитъ*: старостамъ церквей: Рождественской гор. Архангельска, 1-й гильдіи купцу Александру Жильцову, Богородице-Рождественской г. Суздаля, Суздальскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Фирсову, Введенской г. Вязниковъ, Вязниковскому 2-й гильдіи купцу Евкарпію

Деминову, соборной Петропавловской г. Казани, потомственному почетному гражданину Петру Унженину, Христо-рождественской, что въ Дебрѣ, г. Костромы, Костромскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Флорову, Распятской г. Серпухова, Серпуховскому 2-й гильдіи купцу Никанору Макарову и Владимірской с. Мытиць, Московскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину, Московскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Челнокову, Московскому 2-й гильдіи купцу Егору Житареву, потомственному почетному гражданину Митрофану Чернову, Московскому 2-й гильдіи купеческому брату Ивану Жемочкину, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Георгію Жукову, 2-й гильдіи купцамъ: Трубчевскому, Орловской губерніи, Григорію Сорокину и Рязанскому Александру Куріанову, старостѣ соборной Троицкой церкви г. Скопина, Скопинскому 2-й гильдіи купцу Николаю Сычикову, члену приходскаго попечительства при Преображенской церкви г. Самары, Самарскому 1-й гильдіи купцу Василию Яковлеву, старостамъ церквей: при институтѣ инженеровъ путей сообщенія, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Василию Юдакову, Мало-Охтенской Марининской, Охтенскому 2-й гильдіи купцу Василию Рогову, Скамейской Ильинской, Гдовскаго уѣзда, Гдовскому 2-й гильдіи купцу Ефиму Любомудрову, с. Бондарей, Тамбовскаго уѣзда, сыну 2-й гильдіи купца, инженеръ-технологу Ардаліону Ляпину и Знаменской г. Тамбова, Тамбовскому 2-й гильдіи купцу Сергѣю Патутину, Казанскаго собора г. Вышняго Волочка, 2-й гильдіи купцу Василию Китайцеву, церквей: Покровской с. Топорнина, Бирскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Иннокентію Грибушину, Троицкой г. Славянска, 2-й гильдіи купцу Поликарпу Михайловскому и Воскресенской г. Сла-

вянска, потомственному почетному гражданину Авксентію Шнуркову, Харьковскому 1-й гильдіи купцу Ивану Безчетвертному, старостамъ церквей: Троицкой, что на рву, г. Любима, Любимскому 2-й гильдіи купцу Василю Голованову, Успенской посада Норскаго, Ярославскаго уѣзда, Норскому 2-й гильдіи купцу Ивану Конатьеву и с. Никольскаго въ Слободищахъ, Угличскаго уѣзда, временному Московскому 2-й гильдіи купцу Василю Курдюкову;

серебряныя:

на Владимірской лентѣ: Владимірскому мѣщанину Семену Козлову и старостѣ Іоанно-Предтеченской церкви посада Азова, Екатеринославской епархіи, 2-й гильдіи купцу Степану Роеву; *на Аннинской лентѣ:* старостамъ церквей: Николаевской с. Перещепины, Ново-Московскаго уѣзда, крестьянину Алексію Сочеву и Всѣхсвятской с. Широкова, Нерехтскаго уѣзда, Иваново-Вознесенскому 1-й гильдіи купцу Ивану Генералову, 2-й гильдіи купцамъ Старорусскому Петру Антонову и Охтенскому Николаю Пантелееву, старостамъ церквей: тюремной г. Тамбова, Тамбовскому 2-й гильдіи купцу Степану Ряшенцеву и Крестовоздвиженской кладбищенской г. Осташкова, 2-й гильдіи купцу Нилу Суворову, Якутскому купцу Николаю Эверстову, старостамъ церквей: Благовѣщенской посада Норскаго, Ярославской епархіи, Норскому 2-й гильдіи купцу Василю Тоскину и с. Деревень, Ростовскаго уѣзда, той же епархіи, Ростовскому мѣщанину Василю Магарычеву; *на Станиславской лентѣ:* Архангельскому 2-й гильдіи купцу Николаю Казакову, попечителю Сахтышевской церковно-приходской школы, Суздальскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину, инженеръ-технологу 1 разряда Константину Топоркову, старостамъ церквей: Троицкой с.

Егорья, что за Вазалью, Владимірской епархіи, крестьянину Абраму Селезеву, Покровской с. Малой Бремболы, той же епархіи, крестьянину Моисею Монакову, Успенской погоста Семиновой Горы, той же епархіи, крестьянину Павлу Груздеву, Вознесенской с. Сновиць, той же епархіи, крестьянину Алексію Кружалову, Богословской с. Стебачева, той же епархіи, крестьянину Никитѣ Прохорову, Боголюбской с. Макарова, той же епархіи, крестьянину Ивану Молоднину, Покровской с. Карина, той же епархіи, крестьянину Михаилу Ѳедорову; Корбангской Николаевской, Кадниковскаго уѣзда, крестьянину Ѳедору Лысанову, Погостской Николаевской, Сольвычегодскаго уѣзда, крестьянину Давиду Рушакову и Троицкой г. Боброва, Бобровскому 2-й гильдіи купцу Тимоѳею Малышеву, Вознесенскаго собора г. Слободскаго, Слободскому 2-й гильдіи купцу Ивану Сысову, Троицкой церкви с. Бахтинскаго, Вятскаго уѣзда, крестьянину Семену Загребину, почетному блюстителю по хозяйственной части при Тифлисскомъ духовномъ училищѣ, 2-й гильдіи купцу Сергѣю Аракелову, старостамъ церквей: Успенской въ Аксайской станицѣ, Черкасскаго округа, уряднику Николаю Гоголеву, Преображенской Уфалейскаго завода, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, крестьянину Николаю Петрову, Николаевской кладбищенской г. Камышлова, мѣщанину Ивану Выборову и Троицкой с. Стараго Керменчика, Мариупольскаго уѣзда, поселнику Григорію Маноилову, попечителю Браженской церковно-приходской школы, Енисейской епархіи, Канскому 2-й гильдіи купцу Владимиру Мельникову, старостамъ церквей: Казанско-Богородицкой с. Чурилина, Казанскаго уѣзда, крестьянину Степану Безцѣннову и Михаилу-Архангельской с. Савонѣ, Лаишевскаго уѣзда,

крестьянину Григорію Маіорову, Спасовходскаго собора г. Юрьевца, Юрьевецкому 1-й гильдіи купцу Александру Веснину, церквей: Вознесенской с. Дмитревскаго, Нерехтскаго уѣзда, Нерехтскому 2-й гильдіи купцу Семену Федосѣеву, Введенской с. Новинокъ, того же уѣзда, Иваново-Вознесенскому купеческому внуку Оедору Фогину, Преображенской соборной г. Галича, Галичскому 2-й гильдіи купеческому сыну Василию Дубову, Преображенской г. Солигалича, Солигаличскому 2-й гильдіи купцу Николаю Собенникову, Архангельской с. Контѣва, Буйскаго уѣзда, Буйскому 2-й гильдіи купцу Власу Зырину, Успенской г. Чухломы, Чухломскому 2-й гильдіи купцу Степану Мухину, Дмитріевской погоста Дмитріевскаго, что на рѣкѣ Кистегѣ, Кинешемскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Давыдову, Богословской погоста Богословскаго, Нерехтскаго уѣзда, крестьянину Никитѣ Михайлову, Рождество-Богородицкой с. Якунькина, Макарьевскаго уѣзда, крестьянину Степану Цвѣткову, Христорожественской с. Малой-Соли, Костромскаго уѣзда, крестьянину Ивану Волкову, Архангельской с. Михайловцы, Ветлужскаго уѣзда, крестьянину Ивану Волкову, Рождественской с. Рождествина, Нерехтскаго уѣзда, крестьянину Антону Уранову, Воскресенской въ посадѣ Пучежѣ, Юрьевецкаго уѣзда, Пучежскому мѣщанину Константину Кунееву, Введенской с. Медвѣдихи, Варнавинскаго уѣзда; крестьянину Зиновію Смирнову, Благовѣщенской с. Благовѣщенскаго, того же уѣзда, крестьянину Андрею Оомину, соборной Николаевской г. Мстиславля, мѣстному мѣщанину Ивану Антиошко, Предтеченской с. Коломенскаго - Дьякова, Московскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Березину, Борисоглѣбской с. Куритникова, Звенигородскаго уѣзда, крестьянину Лукѣ

Кренделеву, Николаевской с. Подмошья, Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, крестьянину Петру Киселеву, Успенской с. Подсосенья, того же уѣзда, крестьянину Василию Бѣлову, Николаевской с. Никольскаго-Колчева, Подольскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Сизову, Вознесенской с. Тархова, Клинскаго уѣзда, крестьянину Николаю Королеву и Казанской с. Рожнова, Семеновскаго уѣзда, крестьянину Ивану Палилову, Старорусскому 2-й гильдіи купцу Ивану Савину, старостѣ Святодуховской церкви г. Устюжны, мѣстному 2-й гильдіи купцу Ивану Дьякову, Новгородскому 2-й гильдіи купцу Василию Аванасьеву, старостамъ церквей: Космодамианской с. Добринки, Оренбургскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Постникову и Петропавловской с. Бутырскаго, Челябинскаго уѣзда, крестьянину Сергѣю Вислогузову, Троицкому купцу Ивану Абросишову, старостамъ церквей: с. Русскаго Брода, Ливенскаго уѣзда, крестьянину Никанору Сафонову и с. Слѣпухи, Елецкаго уѣзда, крестьянину Георгію Чемесову, попечителю Александровской церковно-приходской школы, Городищенскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Андрею Петрову, старостамъ: Казанской церкви с. Степановки, Городищенскаго уѣзда, мѣщанину Алексѣю Балашову, Успенскаго собора г. Невеля, Невельскому мѣщанину Ивану Волотникову, церквей: Николаевской погоста Крекшина, Островскаго уѣзда, крестьянину Петру Изотову, Срѣтенской г. Скопина, Скопинскому мѣщанину Ивану Гулину, Николаевской с. Шатура, Егорьевскаго уѣзда, запасному унтеръ-офицеру Ивану Гусеву, Спасской с. Клинска, Михайловскаго уѣзда, крестьянину Ивану Тюрину и Успенской с. Новиевъ, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, крестьянину Антону Родюкову, 2-й гильдіи купцамъ: Гдовскому Василию Любому-

дрову и Рославльскому Александру Пригодину, старостамъ церквей: Николаевской с. Голосова, Краснинскаго уѣзда, частному землемѣру - таксатору Ивану Добровольскому, Троицкой села Суетова, Духовщинскаго уѣзда, крестьянину Ивану Пучкову, Николаевской с. Малой Джалги, Ставропольской епархіи, крестьянину Ивану Слюсареву, Михайло-Архангельской с. Ново-Михайловскаго, той же епархіи, крестьянину Ивану Литвинову, Николаевской отселка Орловскаго, Ставропольской епархіи, крестьянину Василю Ларскому и Рождество-Богородицкой с. Петровскаго, Θεодосійскаго уѣзда, Старо-Крымскому мѣщанину Артемію Зяблову, мѣщанину г. Усмани, имѣющему отъ Уманскаго училищнаго совѣта свидѣтельство на право учителя, Михаилу Утѣву, старостѣ церкви с. Большаго-Ломутца, Лебедянскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Сергію Хрѣнникову, Козловскому 2-й гильдіи купцу Николаю Стрѣльникову, старостамъ церквей: с. Маковищъ, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянину Никанору Кондратову, с. Васильевскаго, Старицкаго уѣзда, крестьянину Никанору Егорову, с. Шитовичъ, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянину Василю Волгину, с. Леонтіева, того же уѣзда, крестьянину Василю Баренкѣ, с. Быстраго, того же уѣзда, крестьянину Андрею Маркову, погоста Трестенскаго, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянину Ефиму Иванову, погоста Повѣди, Новоторжскаго уѣзда, временному 2-й гильдіи купцу Владимиру Елисееву, Троицкой г. Вышняго Волочка, 2-й гильдіи купцу Ивану Мазову, Благовѣщенской единовѣрческой г. Ржева, 2-й гильдіи купцу Петру Горскову и Владимірской г. Твери, 2-й гильдіи купеческому сыну Николаю Гурьеву, Воскресенскаго собора г. Кашина, потомственному почетному гражданину, 2-й гильдіи купцу Дми-

трію Манухину, Бирскому 2-й гильдіи купцу Ивану Шилову, старостамъ церквей: Покровской въ слободѣ Спѣваковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянину Ивану Боровскому и Вознесенской с. Лозина, того же уѣзда, крестьянину Максиму Хмѣленко, Харьковскимъ купцамъ: 1-й гильдіи Алексѣю Хлѣбникову и 2-й гильдіи Михаилу Соколову, старостамъ: Покровскаго молитвеннаго дома слободы Балаклеи, Зміевскаго уѣзда, временному купцу Михаилу Ольховому, церквей: Митрофаніевской въ слободѣ Демьяновкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Венедикту Кирѣеву, Успенской въ слободѣ Балаклеѣ, Зміевскаго уѣзда, крестьянину Степану Дугину, Троицкой въ слободѣ Бахмутовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянину Павлу Голубову, Петропавловской с. Отрады, Зміевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Митрофану Маневскому, Рождество-Богородицкой с. Душкина, Стародубскаго уѣзда, казаку Александру Пенязю, Крестовоздвиженской с. Артиюшкова, того же уѣзда, казаку Оомѣ Злотникову, Флоро - Лаврской мѣстечка Почапа, Мглинскаго уѣзда, казаку Николаю Соловьеву, Рождество - Богородицкой с. Дубровнаго, Городнянскаго уѣзда, казаку Калинику Маклюку и Петропавловской села Максаковъ, Соинскаго уѣзда, крестьянину Прохору Сипченко, Олекминскаго Спасскаго собора, временному 2-й гильдіи купцу Семену Савостьянову, церквей: с. Никонова, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянину Василю Паклянову, с. Лазорцева-Оюмина, того же уѣзда, крестьянину Сергію Никитину, Никольской, с. Угодичъ, того же уѣзда, крестьянину Николаю Фафурину, Богоявленской, того же села, крестьянину Василю Шошкову, с. Георгіевскаго, что въ Юхти, Угличскаго уѣзда, крестьянину Николаю Мельни-

кову, с. Рыбницъ, Даниловскаго уѣзда, крестьянину Андрею Титову, с. Вепревой Пустыни, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянину Исидору Виноградову, Христорожественской г. Углича, Угличскому 2-й гильдіи купцу Ильѣ Ожегову, Благовѣщенской, того же города, Угличскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Яковлеву, Введенской г. Ростова, Ярославской епархіи, Ростовскому 2-й гильдіи купцу Ивану Владимірову, с. Ильинскаго Урусовыхъ, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Ивану Теплякову, с. Ильинскаго въ Березникахъ, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянину Ивану Плохову и с. Шельшедомы, того же уѣзда, крестьянину Василию Тимоѣеву, сторожу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, запасному унтеръ-офицеру Петру Логинову, вахтеру дома духовнаго вѣдомства, занимаемаго Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, запасному бомбардиру Тимоѣею Косову;

для ношенія на груди: золотыя:

на Аннинской лентѣ: старостѣ Троицкой церкви с. Чекова, Владимірскаго епархіи, временному Московскому 2-й гильдіи купцу Ѳедору Воронову, исполняющему по найму обязанности зубного врача при Тифлисской духовной семинаріи, вольнопрактикующему въ г. Тифлисѣ дантисту Григорію Вольфзону; на Станиславской лентѣ: Пинежскому мѣщанину Дмитрію Шапкину, временному Вязниковскому 2-й гильдіи купцу Ѳедору Малинину, старостѣ Покровской церкви с. Дунилова, Владимірскаго епархіи, Шуйскому мѣщанину Петру Антонову, Московскимъ мѣщанамъ: Іосифу Кулькову и Евیمیю Кулькову, предсѣдателю приходскаго попечительства при церкви с. Угловьи, Валдайскаго уѣзда, и попечителю мѣстной церковно-приходской школы, Кронштадтскому мѣщанину Ива-

ну Ильичеву, казаку поселка Хомутинскаго, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, Никитѣ Согрину, старостѣ Мотовилихинской Троицкой церкви, Пермскаго уѣзда, сельскому обывателю Аѳанасію Русскихъ, прихожанину церкви с. Неразлучнаго, Вяземскаго уѣзда, крестьянину Прохору Васильеву, старостамъ церквей: Успенской с. Вятска, Даниловскаго уѣзда, крестьянину Андрею Чадаеву и с. Петропавловскаго, на Келноти, того же уѣзда, временному Даниловскому 2-й гильдіи купцу Сергѣю Прохорову и исполняющему по найму обязанности фельдшера при Якутскихъ духовныхъ семинаріи и училищѣ, исправляющему должность старшаго ветеринарнаго лекарскаго ученика Якутскаго казачьяго полка, пятидесятнику сего полка Инновентію Киренскому;

серебряныя:

на Аннинской лентѣ: крестьянину Койденскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Василию Юрьеву; на Станиславской лентѣ: старостамъ церквей: Успенской с. Бежева, Житомирскаго уѣзда, крестьянину Ѳедору Григорусю, Николаевской с. Гнилуши, Павловскаго уѣзда, крестьянину Спиридону Бугрѣеву, Успенской с. Старопорицка, Владиміровольнскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Гилю, Крестовоздвиженской с. Закусиль, Овручскаго уѣзда, мѣщанину Ильѣ Степковскому, Николаевской единовѣрческой Верхнейвинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянину Ѳедулу Порошину, Юксѣвской Покровской, Красноярскаго округа, крестьянину Михаилу Стародубцеву, Николае-Георгіевской с. Плодбищенскаго, Енисейскаго округа, крестьянину Евтихію Жарникову и Троицкой г. Боровска, мѣщанину Василию Краморову, мѣщанамъ: Чухломскому Николаю Никитину и Костромскому Виталию Пастухову, старостамъ церквей: Казанской с. Кощева,

Нерехтскаго уѣзда, крестьянину Андрею Калачеву, Рождественской с. Рождествина Мятлевыхъ, того же уѣзда, крестьянину Ивану Сяицыну, Щитовской, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, крестьянину Якову Безюку, Троицкой с. Степовъ, Бобруйскаго уѣзда, крестьянину Никифору Пухальскому, Брожской Покровской, того же уѣзда, крестьянину Игнатію Волбасу и Георгиевской г. Чаусъ, мѣщанину Ѳедоту Иванову, крестьянину деревни Косовой, Клинскаго уѣзда, Василю Васильеву, старостамъ церквей: Рождественской с. Лыскова, Макарьевскаго уѣзда, крестьянину Андрею Фигину, Николаевской с. Горокъ, Петрозаводскаго уѣзда, крестьянину Павлу Мелехову, поселка Ключевскаго, Троицкаго уѣзда, Оренбургской епархіи, отставному казаку Оренбургскаго казачьяго войска Петру Борисенкову, Нижне-Чусовской, Пермскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Шардину, Слудской Петропавловской, того же уѣзда, крестьянину Якову Демидову и Городецкой Николаевской, Велижскаго уѣзда, крестьянину Филиппу Васильеву, крестьянамъ сель: Чиндясъ, Петровскаго уѣзда, Павлу Барышникову и Болграда, Мелитопольскаго уѣзда, Григорію Демиденко, старостѣ церкви с. Панской-Слободы, Козловскаго уѣзда, однодворцу Василю Жолтикову, временному С.-Петербургскому купцу Павлу Скачкову, старостамъ церквей: погоста Спасъ-Березы, Ржевскаго уѣзда, крестьянину Дмитрію Семенову и села Троицкаго, Старицкаго уѣзда, крестьянину Герману Яковлеву, крестьянамъ деревень: Митягина, Калязинскаго уѣзда, Евстаѣю Яковлеву и Хотути, Бѣжецкаго уѣзда, Семену Петрову, старостамъ церквей: Воскресенской г. Сосницы, казаку Захарію Шербаню и Троицкой с. Степановки, Сосницкаго уѣзда, казаку Степану Гоевому, отставному рядовому Василю Шобанову,

старостамъ церквей: с. Леонтіевскаго, Мологскаго уѣзда, крестьянину Владимиру Рѣпину и с. Михалева, Пошехонскаго уѣзда, крестьянину Ивану Чугунову;

серебряная медаль, установленная для лицъ благороднаго званія—старостѣ Вознесенской церкви мѣстечка Бахмача, Конотопскаго уѣзда, отставному коллежскому регистратору Дмитрію Глушанинову-Радванскому.

Высочайшая благодарность

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: архіепископовъ Литовскаго и Херсонскаго и епископовъ Архангельскаго, Астраханскаго, Екатеринбургскаго, Енисейскаго, Камчатскаго, Олонецкаго, Орловскаго, Полоцкаго, Симбирскаго и Тульскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) причтъ и прихожане Миронимской церкви, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, на собранныя пожертвованія, въ количествѣ 564 руб., устроили для означенной церкви каменную ограду, съ помѣщеніемъ на аркѣ сей послѣдней, надъ входными воротами, образа Нерукотвореннаго Спаса и Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17-го октября, съ соотвѣтствующею означенному событію надписью;

2) причтъ и прихожане Предтеченской церкви села Янова, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, пожертвовали 2500 руб. на

устройство въ этой церкви новаго иконостаса, жертвенника и горняго мѣста;

3) крестьянинъ Нюхченскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Архангельской епархіи, Максимъ Корельскій пожертвовалъ икону Святителя и Чудотворца Николая, стоимостью 50 руб., для церкви или часовни, имѣющей быть устроенною въ „Уккозерѣ“, на мѣстѣ явленія Чудотворной иконы Святителя Николая, въ 30 верстахъ отъ мѣстной церкви;

4) Царевское городское управленіе, Астраханской губерніи, и попечительство при мѣстномъ Христорождественскомъ соборѣ построили на собственныя средства, на мѣстѣ разрушившейся отъ ветхости церкви въ городѣ Царевѣ, каменную часовню-церковь въ честь святыхъ великаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора;

5) прихожане Богородицкой церкви села Кабанскаго, Шадринскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, постановили пожертвовать на устройство новаго иконостаса въ придѣлѣ названной церкви 1,000 руб. отъ себя и 500 руб. отъ мѣстнаго приходскаго попечительства, съ помѣщеніемъ въ семь иконостасѣ 27 художественной живописи иконъ, съ тѣмъ, чтобы иконы съ ликами пророка Осіи и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, поставлены были на лицевой сторонѣ, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 года надписью;

6) прихожанинъ Богородицкой церкви села Бѣляковскаго, Камы-

шловскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Дмитрій Затыкинъ пожертвовалъ въ сію церковь металлическія хоругви, стоимостью 100 руб.;

7) прихожане Уринской Троицкой церкви, Канскаго округа, Енисейской епархіи, приобрѣли для этой церкви металлическія хоругви, стоимостью 175 руб.;

8) прихожане Михаило-Архангельской церкви села Черемховскаго, Амурской области, крестьяне Василій и Филиппъ Колесниковы, по завѣщанію умершаго отца ихъ, приобрѣли для сей церкви съ Аѳонской горы икону Иверской Божіей Матери, стоимостью 70 руб., причемъ мѣстными прихожанами постановлено соорудить, на добровольныя пожертвованія, для означенной иконы особый иконостасъ, стоимостью 100 руб.;

9) крестьянинъ Космозерскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, Карпъ Изотовъ построилъ при деревнѣ Новинкѣ, названнаго уѣзда, часовню во имя Святаго Духа, съ употребленіемъ на это 132 руб.;

10) крестьянинъ деревни Падмозера, Толвуйскаго прихода, той же епархіи, Василій Бѣлоусовъ устроилъ на собственныя средства въ урочищѣ Чургуба, на берегу Онежскаго озера, новую деревянную часовню во имя Святыхъ, празднуемыхъ Церковію 17 октября, израсходовавъ на это 500 руб.;

11) прихожане церкви с. Волчья, Ливенскаго уѣзда, Орловской епархіи, приобрѣли для сей церкви съ Аѳонской горы икону Божіей Ма-

тери, именуемой „Милующею“, на кипарисной доскѣ, стоимостью 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября, по окончаніи богослуженія, совершаемо было передъ сею иконою благодарственное молебствіе;

12) проживающій въ городѣ Карачевѣ, Орловской губерніи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Кочергинъ возобновилъ на собственные средства Старо-Преображенскую церковь въ названномъ городѣ и приобрѣлъ для оной шесть новыхъ колоколовъ и церковную утварь, израсходовавъ на все это 18,000 руб.; церковь эта 31 октября 1893 г. освящена во имя святаго пророка Осіи;

13) прихожане Пуповичской церкви, Невельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, крестьяне деревни Козловъ Степанъ, Николай и Андрей Даниловы пожертвовали въ означенную церковь икону Скорбящей Божіей Матери, съ лампадою, цѣною въ 80 р., а крестьянинъ деревни Сонькино Борисъ Колпакъ, съ братьями, пожертвовалъ въ ту же церковь икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ лампадою, стоимостью 70 руб.;

14) прихожане Веляшковичской церкви, Витебскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили на собственные средства при означенной церкви желѣзную ограду, на каменномъ фундаментѣ, съ 42 кирпичными шлифованными столбами, стоимостью 1886 руб.;

15) владѣльцы имѣнія Горюшино, Себежскаго уѣзда, Витебской губерніи, крестьяне Малахій Кон-

дратьевъ, Борисъ Семеновъ, Георгій и Дмитрій Исидоровы устроили въ районѣ Томсинскаго прихода, названнаго уѣзда, на источникѣ, деревянную, въ видѣ креста, часовню, на каменномъ фундаментѣ, крытую тесомъ и украшенную внутри семью большими иконами: Воскресенія Христова, Преображенія Господня, Спасителя, Божіей Матери, Покрова Пресвятой Богородицы, Святой Троицы и Знаменія Божіей Матери, стоимостью 700 р., а крестьяне, владѣльцы имѣній: Поддорожья—Михаилъ Косминъ и Танцева—Титъ Мининъ, деревни Карелль Трофимъ Кирилловъ и сапожный мастеръ города Опочки Петръ Якимовъ пожертвовали въ Томсинскую церковь, 125 руб., на каковыя деньги, по ихъ желанію, приобрѣтена для сей церкви храмовая икона Покрова Пресвятой Богородицы, въ аппликовой ризѣ, въ большомъ кіотѣ, съ позолоченною рѣзью, и съ соответствующею событію 17 октября 1888 года надписью;

16) въ церковь села Шамкина, Буинскаго уѣзда, Симбирской епархіи, пожертвованы: земскимъ начальникомъ 6 участка сего уѣзда, дворяниномъ Вячеславомъ Ребровскимъ—Житія святыхъ или Четырехъ Миней святителя Димитрія Ростовскаго, а крестьяниномъ названнаго села Яковомъ Самилкинымъ—шелковыя хоругви съ изображеніями святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, съ соответствующею тому же событію надписью;

17) прихожане церкви села Баранова, Тульского уѣзда, пожертвовали въ оную темномалиноваго бархата плащаницу, шитую золотомъ, и гробницу съ позолоченною рѣзбою, стоимостью 300 руб.;

18) прихожане церкви села Ржавы, Крапивенскаго уѣзда, Тульской епархіи, пожертвовали въ сію церковь иконы: Воскресенія Христова, Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Божіей Матери „Казанскія“ и, кромѣ того, двѣ перемѣны воздуховъ малиноваго бархата, шитыхъ золотомъ, все стоимостью 150 рублей;

19) прихожане церкви села Смородина, Елифанскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви плащаницу съ гробницею и люстру и возобновили царскія врата, израсходовавъ на все это 330 руб.;

20) въ единовѣрческую Вознесенскую церковь города Бѣлева, Тульской епархіи, пожертвованы Бѣлевскимъ купцомъ Дмитріемъ Федосѣевымъ серебряная, вызолоченная чрезъ огонь риза, вѣсомъ 7 фун., на икону святаго великомученика Пантелеимона, и мѣдный вызолоченный, съ эмалевыми украшеніями, кіотъ для той же иконы, все стоимостью 1,237 руб., и отъ Бѣлевской купеческой жены Александры Богдановой — полное священническое облаченіе изъ золотой парчи, стоимостью 500 руб.,

и 21) прихожане церкви села Спасскаго, Хомяково тожъ, Богородицкаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали 1,561 руб. 25 коп.

на приобретение для сей церкви колокола.

Сверхъ того, преосвященный Смоленскій сообщилъ, что въ память избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29 апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, прихожанинъ церкви села Кулагина, Духовщинскаго уѣзда, коллежскій секретарь Александръ Муравьевъ пожертвовалъ 1,140 руб. на устройство въ оградѣ означенной церкви каменныхъ воротъ и на приобретение для храма разныхъ церковныхъ принадлежностей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 12 день февраля 1894 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 9—25 февраля 1894 года, за № 369, о зачетѣ кандидатамъ духовныхъ академій, перемѣщаемыхъ на службу въ духовныя семинаріи и училища изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ времени службы въ сихъ послѣднихъ въ срокъ выслуги на высшій окладъ жалованья.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 января сего года за № 70, журналъ Учебнаго Комитета, № 25, съ заключеніемъ Комитета о зачетѣ кандидатамъ духовныхъ академій, перемѣщаемымъ на службу въ духовныя семинаріи и училища изъ епархіаль-

ныхъ женскихъ училищъ, времени службы въ сихъ послѣднихъ училищахъ въ срокъ выслуги на высшій окладъ жалованья, назначенный за службу въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ уставами сихъ заведеній. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: преподавателямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ изъ лицъ съ учеными академическими степенями, или имѣющихъ право на преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ перехода ихъ на службу въ духовныя семинаріи и училища, зачислять время службы ихъ въ названныхъ женскихъ училищахъ въ срокъ выслуги лѣтъ на увеличенный окладъ жалованья, назначенный §§ 51 и 59 Устава духовныхъ семинарій и § 63 Устава духовныхъ училищъ, и, для объявленія о семъ по духовно-учебному вѣдомству, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

—
 Опредѣленіями Святѣйшаго Синода постановлено:

I. Отъ 4—17 февраля 1894 г., за № 316, настоятель Благовѣщенской Никандровой пустыни Псковской епархіи, архимандритъ **Мееодій** перемѣщенъ на такую же должность въ Псково-Печерскій монастырь.

—
 П. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 444, ризничая Московскаго

единовѣрческаго Всѣхсвятскаго общежительнаго монастыря монахиня **Евфросинія** назначена настоятельницею той же обители, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—
 III. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 446, настоятель Московскаго Покровскаго миссіонерскаго монастыря архимандритъ **Сергій** перемѣщенъ на такую же должность въ Полоцкій Богоявленскій второклассный монастырь.

—
 IV. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 448, намѣстникъ Курскаго Знаменскаго первокласснаго монастыря игуменъ **Маврикій** назначенъ настоятелемъ Путивльскаго Молчанскаго Печерскаго третьекласснаго монастыря.

—
 V. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 447, начальница Псковскаго епархіальнаго женскаго училища игуменія **Ювеналія** назначена настоятельницею Псковскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря и начальницею причисленной къ сему монастырю общины сестеръ милосердія, съ оставленіемъ до конца текущаго учебнаго года и въ должности начальницы названнаго училища.

—
 VI. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 445, вдова статскаго совѣтника Анна Воскресенская назначена начальницею 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

—
 VII. Отъ 16—23 февраля 1894 г., за № 450, классная дама С.-Петербургскаго Маріинскаго институ-

та дѣвица Елена Коробка назначена начальницею Московскаго Филаретовскаго епархіального женскаго училища.

VIII. Отъ 16—23 февраля 1894 года, за № 451, протоіерей Василій Владимірскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Тверской духовной консисторіи.

IX. Отъ 16—23 февраля 1894 года, за № 452, священникъ Богородицкой, что въ Кузнецкахъ, церкви г. Костромы Александръ Троицкій назначенъ штатнымъ членомъ Костромской духовной консисторіи.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы *).

Вполнѣ естественно, что при томъ крайне ограниченномъ участіи православнаго духовенства въ общинномъ устройствѣ приходоѡ, какое предоставлено ему законопеніемъ 1883 года, въ теченіе почти десяти лѣтъ не нашлось возможности сколько-нибудь улучшить внѣшнее положеніе православія въ краѣ, — даже зданія церквей и имущество церковное продолжаютъ оставаться не обезпеченными отъ ветхости и разрушенія. Такъ, въ Або причтоваго дома нѣтъ, церковная ограда совсѣмъ разваливается, колокола привѣшены подъ деревяннымъ полустгнившимъ навѣсомъ. Древняя крѣпостная церковь, упраздненная въ 1836 году, совсѣмъ не охраняется, даже чрезъ Царскія врата свободно проходятъ міряне.

На основаніи узаконенія отъ 9-го августа 1888 года, Духовной Экспедиціи Финляндскаго Сената подвѣдомственны вопросы,

касающіеся „внѣшнихъ дѣлъ православныхъ приходоѡ“, а именно (§ 12): церковнаго вѣдомства, содержанія священно-церковно-служителей, управленія церковными имуществами, а также того, что въ прочемъ относится къ попеченію о приходоѡхъ; училищнаго вѣдомства;... сбора подаяній въ церквахъ и по книгѣ и измененія въ распредѣленіи края въ духовномъ отношеніи. Таковъ широкій кругъ вѣдомства высшей лютеранской правительственной инстанціи, отправляющей свои обязанности по отношенію къ православной Церкви при помощи уполномоченнаго большими правами губернатора, низшихъ административныхъ лицъ, а также мѣстнаго суда.

Ненормальность положенія православія въ Финляндіи усугублялась совершенно исключительными условіями, въ которыхъ поставлена была здѣсь православная епархіальная власть, равно и неопредѣленностію положенія Выборгскаго Духовнаго Правленія. Учрежденное въ 1741—43 гг., Выборгское Духовное Правленіе инструкціи для своей дѣятельности не имѣетъ никакой и руководствуется „прежде бывшими примѣрами“. До 1811 года дѣятельность Правленія ограничивалась исключительно характеромъ исполнительнымъ; съ этого же года прежнее Выборгское Правленіе получаетъ уже значеніе Финляндскаго и соотвѣтственно этому его права и обязанности расширяются, но не получаютъ точнаго со стороны закона опредѣленія. Этимъ и объясняется тотъ своеобразный характеръ дѣятельности, который въ настоящее время поставилъ Выборгское Духовное Правленіе въ положеніе, несвойственное подобнаго рода духовнымъ русскимъ учрежденіямъ. Правленіе это оказывается посредствующимъ органомъ между епархіей, православными церквами края и Финляндскимъ гражданскимъ начальствомъ. Предсѣдатель Правленія мало по малу обратился, съ одной стороны, въ делегата или эксперта предъ Финляндскимъ Сенатомъ и другими правительственными учрежденіями, съ другой — въ начальника прочихъ священниковъ. Послѣдствіемъ такого положенія

*) Продолженіе. См. № 9 „Церк. Вѣдом.“.

дѣль явилось нѣкоторое склоненіе самаго Правленія въ сторону гражданскаго управленія края.

Епископъ, именуемый Выборгскимъ, занятый по званію викарія митрополита С.-Петербургскаго множествомъ другихъ дѣлъ, являлся въ Финляндской епископіи очень рѣдкимъ посѣтителемъ, а по принятому въ С.-Петербургской духовной консисторіи порядку распредѣленія финляндскихъ дѣлъ въ обѣихъ экспедиціяхъ—былъ поставленъ въ невозможность руководить всѣми дѣлами, касающимися этой области, которая такимъ образомъ на дѣлѣ оказалась подчиненной двумъ викарнымъ епископамъ.

Для улучшенія столь ненормальнаго положенія православія въ Финляндіи, комиссіей при Финляндскомъ сенатѣ составлено, по образцу лютеранскаго „Церковнаго Уложенія“ 1869 года, своего рода церковное уложеніе для православныхъ жителей Финляндіи. Но для членовъ православной Церкви не можетъ быть пригодно лютеранское церковное уложеніе. Поэтому желательно составить для православныхъ жителей Финляндіи православный уставъ при участіи самой канонической власти православной Церкви, на основаніи дѣйствующаго во всей Имперіи церковнаго права, соображаясь съ мѣстными условіями церковной жизни православной общины въ Финляндіи.

Нѣтъ сомнѣній, что для послѣдовательнаго проведенія въ Финляндіи дѣйствующаго въ Имперіи церковнаго права представляется не мало затрудненій, въ виду исключительныхъ особенностей мѣстной Церкви. Небольшое число православныхъ приходовъ—всего 23—съ 50,000 православныхъ,—что составляетъ $\frac{1}{10}$ часть всего населенія Финляндіи,—по условіямъ своего существованія распадается на двѣ части: приходы городскіе и сельскіе, причѣмъ есть промежуточная форма—сельско-городской (напримѣръ Сердобольскій) приходъ. По племенному составу прихожанъ православные приходы надо различать—русскіе, горельскіе, собственно финскіе и смѣшанные. То же различіе замѣтно въ языкѣ и обычаяхъ. По числу прихожанъ православные приходы также весьма различны, начиная отъ нѣсколькихъ десятковъ

душъ и до 5,000; равно и по территории—отъ предѣловъ одного города до сотенъ квадратныхъ верстъ. Въ матеріальномъ обеспеченіи православнаго духовенства наблюдается также большое разнообразіе. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ денежное жалованье городскому духовенству изъ финляндскихъ статныхъ суммъ; однако есть приходы и сельскіе, гдѣ также получается денежное жалованье то изъ тѣхъ же статныхъ суммъ, то изъ Главнаго Казначейства, то отъ Артиллерійскаго Управленія и т. д. Что касается размѣровъ земельнаго обеспеченія православныхъ причтовъ, качества почвы предоставленныхъ имъ участковъ, натуральной повинности, отбываемой прихожанами, а равно и денежной таксы за требоисправленія, то разнообразіе здѣсь поразительнѣйшее.

Такое же разнообразіе наблюдается и въ школьномъ дѣлѣ, въ его постановкѣ, составѣ и числѣ учащихся, способахъ и предметахъ преподаванія, а также и въ результатахъ, достигаемыхъ школьнымъ обученіемъ.—Ненормальность положенія православной Церкви въ Финляндіи очевидна. Такъ, состоя въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и епархіи, она подчиняется и лютеранскому сенату; сознавая каноническія запрещенія относительно участія духовенства въ мірскихъ дѣлахъ, она вынуждена допускать, а иногда и поощрять такое участіе. Но, по милости Божіей, вышеобъясненному неопредѣленному, ненормальному, затруднительному положенію православной Церкви въ Финляндіи видится конецъ. 24 октября 1892 г. послѣдовало учрежденіе самостоятельной Финляндской архіерейской кафедръ. Финляндскій архіепастырь, по своему сану и праву, явится отнынѣ властнымъ охранителемъ интересовъ мѣстной православной Церкви, истолкователемъ ея нуждъ, представителемъ общерусскаго церковнаго права, выразителемъ взглядовъ высшей церковной власти, связующимъ звеномъ между Церковью—матерію и Церковью—дочерью, а вмѣстѣ и объединяющимъ началомъ для всѣхъ разбросанныхъ, разноплеменныхъ и разноязычныхъ и часто не понимающихъ другъ друга православныхъ жителей Финляндіи.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

в ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

И З Д А В А Е М Ы М Ъ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С У Н О Д Ъ.

№ 10

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 10

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е К ъ П О Ж Е Р Т В О В А Н І Я М Ъ.

Православные жители Киргизской Слободки, что возлѣ г. Семипалатинска, ходатайствуютъ о сборѣ добротныхъ пожертвованій на построеніе въ названной слободкѣ церкви.

Киргизская Слободка составляетъ часть г. Семипалатинска, но отдѣляется отъ него р. Иртышомъ, который въ этомъ мѣстѣ отличается особенной быстротой теченія. Въ началѣ зимы, вслѣдствіе ледохода, продолжающагося мѣсяцъ и больше, между обѣими сторонами Иртыша прекращается всякое сообщеніе, даже почтовое; столько же времени не бываетъ сообщенія во время весенняго ледохода и затѣмъ половодья. Лѣтомъ переправа производится посредствомъ парома. Но, съ одной стороны, господствующіе здѣсь сѣверо-западные вѣтры, отличающіеся такой силой, что рвутся желѣзныя цѣпи у парома, очень затрудняютъ это сообщеніе; съ другой — значительное замедленіе производитъ почти не прекращающаяся переправа товарныхъ обозовъ. Послѣднихъ бываетъ такое множество, что иные ждутъ своей очереди по двѣ недѣли. Поэтому случается иногда, въ какой нибудь праздникъ, слобожане встаютъ съ разсвѣтомъ, чтобы успѣть переправиться и явиться въ церковь къ началу литургіи (въ 9 час. утра); но, простоявши нѣсколько часовъ у парома въ безуспѣшномъ ожиданіи очереди, принуждены бываютъ возвращаться домой. Въ такомъ же положеніи оказываются нерѣдко переселенцы, пріѣзжающіе изъ вновь образованныхъ деревень въ городъ для исправленія требъ. — Безпрепятственное сообщеніе устанавливается лишь зимою по льду. Но и въ это время не всегда бываетъ возможно для слобожанъ воспользоваться близостью городскихъ священниковъ для исправленія неотложныхъ требъ, такъ какъ на 15-тысячное православное населеніе Семипалатинска, которое при этомъ необычайно увеличивается вслѣдствіе усиленнаго приселенія, всего пять священниковъ. Кромѣ того, къ городскимъ церквамъ приписаны восемь поселковъ и деревень, отстоящихъ отъ города на 50—60 верстъ. Поэтому случается иногда, что въ самомъ городѣ остается двое священниковъ за выѣздомъ остальныхъ съ требами въ разныя деревни. Все это печально отражается на русскихъ жителяхъ Киргизской Слободки; старики умираютъ безъ покаянія, а дѣти не крещеными.

Такимъ образомъ является самая настоятельная нужда въ построеніи храма и назначеніи здѣсь мѣстопробыванія для священника. Слобожане, при всемъ добромъ желаніи, не въ состояніи своими силами построить храмъ. Впрочемъ, они собрали для этой цѣли значительную, по ихъ средствамъ, сумму—около 200 руб., и сочувствіе къ этому дѣлу такъ велико, что жертвовали даже раскольники. Число постоянныхъ русскихъ жителей слободки очень ограничено, всего около ста человекъ обоюго пола, и состоятъ изъ мелкихъ торговцевъ, мѣщанъ, служащихъ въ пароходныхъ обществахъ и рабочихъ; лѣтомъ, благодаря наплыву рабочихъ, число русскихъ въ слободкѣ доходитъ до 400 человекъ. Но постоянно сказывающаяся невозможность удовлетворять религиознымъ потребностямъ, затрудненіе посѣщать храмъ Божій даже въ праздникъ Пасхи, опасность умереть безъ покаянія—все это производитъ то, что одни изъ русскихъ выселились отсюда, другіе желаютъ послѣдовать ихъ примѣру. Между тѣмъ, Киргизская Слободка, носящая еще названіе Зарѣчной, по своему внѣшнему типу, по преобладающему говору и костюмамъ, по характеру построекъ представляетъ изъ себя уголокъ татарско-магометанскаго царства. Съ построеніемъ же церкви, по словамъ лицъ свѣдущихъ, число постоянныхъ русскихъ жителей въ ней въ какія-нибудь пять лѣтъ должно утроиться; тогда русскіе станутъ здѣсь преобладающимъ элементомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилится русское вліяніе на киргизовъ. До сихъ поръ господствующимъ было и есть вліяніе татарское; впрочемъ, въ послѣднее время стало появляться въ киргизской степи много магометанъ всевозможныхъ національностей: бухарцы, сарты, черкесы, персы и даже арабы, зачѣмъ-то пріѣзжающіе сюда изъ самой Мекки. Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что на пространствѣ около 600 верстъ, по линіи между городомъ Павлодаромъ и Батинской станицей, Слободка будетъ первымъ селеніемъ въ Киргизской степи, въ которомъ возсіяетъ святой крестъ.

Въ виду столь настоятельной нужды, приглашаются благочестивые ревнители вѣры и церковнаго просвѣщенія присылать свои пожертвованія въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОЛОСЪ АРХИПАСТЫРЯ

по поводу предубѣжденій противъ учебниковъ по Закону Божію и законоучителей *).

Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподается на ряду съ другими предметами. Знаніе Закона Божія, т.-е. катихизиса, священной и церковной исторіи и ученія о богослуженіи, для учащихся въ этихъ заведеніяхъ такъ же обязательно, какъ зна-

ніе прочихъ учебныхъ предметовъ. Равенство Закона Божія въ этомъ отношеніи съ свѣтскими науками, проходимыми въ свѣтскихъ училищахъ, оправдывается тѣмъ, что Законъ Божій есть предметъ научнаго знанія, который можетъ быть изучаемъ и преподаваемъ согласно съ такими же учебными требованіями, какимъ должны удовлетворять учебники по свѣтскимъ наукамъ. Къ сожалѣнію, эта безспорная истина

*) Изъ вновь издаваемой книги преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галицкаго, подъ заглавіемъ «Голосъ пастыря». 1-я статья, стр. 1—20, въ сокращеніи.

встрѣчаетъ возраженія. — Въ одномъ изъ московскихъ періодическихъ изданій была помѣщена статейка, направленная противъ учебниковъ по Закону Божию. По мнѣнію автора статейки, употребленіе ихъ въ школахъ и также при домашнемъ воспитаніи кромѣ вреда ничего не приноситъ. Все зло, говоритъ онъ, лежитъ въ разсудочности, сухихъ одностороннихъ умствованіяхъ въ живомъ дѣлѣ вѣры и жизни. «Въ домашнемъ воспитаніи, въ гимназіяхъ и семинаріяхъ Бога хотятъ дать ученикамъ не въ живомъ чувствѣ Его проявленій, не въ божественной красотѣ Его (?), а въ сухой, отвлеченной формѣ катихизисовъ, схоластическихъ священныхъ исторій и объясненія богослуженія, перѣдко написанныхъ людьми, недаренными полнотою душевныхъ, слѣдовательно и художественныхъ силъ, ни мало не вдохновенными. Не пора ли русскимъ дѣтямъ дать живое слово вмѣсто мертвой схоластики?» —

Есть кое-что въ этихъ обвиненіяхъ, противъ чего не слѣдуетъ спорить. Есть дѣйствительно законоучители изъ духовенства, которые недостаточно заботятся о нравственномъ вліяніи на дѣтей, забывая, что они должны быть не только учителями, но вмѣстѣ воспитателями дѣтей. Все это бываетъ однакожь въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ большей части школъ среднихъ и низшихъ законоучители пользуются любовью учениковъ, благодаря именно своему умѣнію преподавать Законъ Божій, кротости въ обращеніи съ учениками, усердію въ занятіяхъ съ ними и христіанской любви къ нимъ. Во время недавняго шатавія умовъ, когда злокачественныя вѣянія проникали даже въ школу, законоучители были главными дѣтелями въ борьбѣ съ этимъ зломъ, и если молодое наше поколѣніе не все поголовно увлекалось опасными мудрваніями, за это надлежитъ благодарить

преимущественно законоучителей, имѣвшихъ и имѣющихъ доброе вліяніе на учащихся. Недавно померъ одинъ законоучитель гимназіи, и намъ пришлось быть свидѣтелями трогательной любви къ нему учениковъ его: гробъ его въ ненастную погоду сопровождали до кладбища и несли на рукахъ не только ученики гимназіи, но и студенты университета, бывшіе его учениками, — конечно, не по паряду начальства, а единственно по личному расположенію къ бывшему наставнику. Но порицатель законоучительства идетъ еще дальше. Онъ недоволенъ не одними преподавателями Закона Божія, а вмѣстѣ, и еще болѣе, самими учебниками по Закону Божию. Опъ возстаетъ противъ этихъ учебниковъ подъ предлогомъ ихъ сухости и отвлеченности, схоластичности. Особенно ему неприятны катихизисы. Но какъ же иначе учащійся можетъ познакомиться съ ученіемъ вѣры, какъ не по руководству православнаго катихизиса, хотя, положимъ, въ отвлеченной и сухой формѣ его? Ученіе вѣры сообщается въ Священномъ Писаніи, въ Символахъ вѣры, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, но сообщается въ каждомъ изъ этихъ источниковъ по частямъ, въ разбивку, безъ надлежащей полноты. Не всякому вѣрующему подъ силу получить цѣльное представленіе о составѣ православнаго вѣроученія на основаніи частныхъ данныхъ, разсѣянныхъ въ этихъ разнообразныхъ источникахъ, по указанію ихъ надлежащимъ образомъ уразумѣть смыслъ православнаго вѣроученія въ его связи и частностяхъ. Нужно частныя черты христіанскаго вѣроученія собрать въ одно цѣлое, привести въ стройный порядокъ, уяснить и растолковать. Эта неотложная нужда удовлетворяется посредствомъ православнаго катихизиса, въ которомъ кратко, но съ достаточною полнотою излагается ученіе вѣры въ руководствѣ

всѣмъ православнымъ христіанамъ. Знаніе и употребленіе этого руководства обязательно для всякаго, желающаго быть истиннымъ и православнымъ христіаниномъ. Знаніе его необходимо каждому православному не только для того, чтобы онъ самъ былъ твердъ въ вѣрѣ, но чтобы также могъ дать отвѣтъ всякому, вопрошающему его о вѣрѣ. Незнаніе или крайне поверхностное знаніе вѣроученія, разясняемаго въ православномъ катихизисѣ, сопровождается перѣдко пагубными послѣдствіями. Отчего въ наше время въ простомъ народѣ и даже въ образованномъ обществѣ съ такимъ успѣхомъ распространяются разные лжеученія? Главнымъ образомъ отъ незнанія и неразумнія своей вѣры. Лжеучители пользуются этимъ невѣжествомъ и въ мутной водѣ его легко уловляютъ души. Всестороннее и обстоятельное знаніе ученія вѣры сообщается въ богословіи. Но богословіе изучаютъ собственно спеціалисты въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, для большинства же православныхъ достаточно знать православный катихизисъ—въ пространномъ видѣ или въ начаткахъ. Въ катихизисѣ содержится все существенное, что нужно знать христіанамъ для благоугожденія Богу и спасенія души. Не нравится нашимъ новымъ педагогамъ характеръ *разсудочности и отвлеченности* въ изложеніи катихизическаго ученія. Но какъ же быть иначе? Если религія не есть предметъ одного чувства, а вмѣстѣ знанія, знаніе же усвоится при помощи разсудка, логическихъ приемовъ мышленія, то какъ же безъ этого можетъ обойтись катихизисъ? Религіозная истина есть свѣтъ, источникъ духовнаго просвѣщенія, а свѣтъ могутъ видѣть только зрячіе, органъ же духовнаго зрѣнія въ дѣлахъ религіозныхъ есть, главнымъ образомъ, вѣра,—она воспринимаетъ и проводитъ въ душу

свѣтъ откровенной истины. Но какая требуется отъ насъ вѣра—разумная или слѣпая?—Безъ сомнѣнія разумная: *не дѣти быайте умою*. Стало быть разсудочные приемы въ преподаваніи истинъ вѣры такъ же необходимы, какъ при передачѣ великихъ другихъ истинъ, и нѣтъ сомнѣнія, что вѣра просвѣщенная, уясненная при помощи разсудка, тверже вѣры слѣпой. Недоброжелатель катихизиса пугаетъ свойственнаю ему *сухая*, отвлеченная форма въ раскрытіи истинъ. Говорятъ, будто сухость учебника отталкиваетъ учащихся. Это неправда. Математика и грамматика отличаются немалою сухостію въ раскрытіи своихъ положеній, и однакоже никто не возстаетъ противъ преподаванія математики и грамматики подъ предлогомъ ихъ сухости и отвлеченности. Дѣти даже увлекаются рѣшеніемъ математическихъ задачъ. Все зависитъ отъ преподаванія. Отъ преподавателя зависитъ оживить сухія и отвлеченныя положенія катихизическія разясненіемъ, сближеніемъ умозрительныхъ истинъ съ жизнью, указаніемъ на жизненное значеніе ихъ, на благотворность ихъ въ дѣлѣ спасенія. Сухое катихизическое положеніе тогда перестаетъ быть сухимъ и усвоится учащимися съ живымъ интересомъ.

Не на одну сухость катихизическаго ученія жалуются наши новые педагоги,—они считаютъ непригоднымъ для дѣтей самое знаніе догматовъ вѣры, составляющихъ главное содержаніе христіанскаго вѣроученія. «Истинный смыслъ христіанства всегда будетъ понятенъ дѣтямъ, говорятъ они, и они чутко отзываются на строки, согрѣтыя великою любовью; но, сколько намъ ни пришлось замѣчать, къ догматической сторонѣ вѣроученія они относятся только какъ къ уроку, сдать который они обязаны ради балловъ. Не испытай, но вѣруй, требуетъ вѣра; но если взро-

слыше вѣрующіе могутъ дисциплинировать въ извѣстномъ смыслѣ свой умъ, чтобы принять непонятное не испытывая, то такой же дисциплины невозможно требовать отъ дѣтей. Дѣтская пытливость извѣстна, и каждый воспитатель много разъ былъ поставленъ ею въ очень и очень затруднительное положеніе. Если выдвигать впередъ догматическую сторону религіи, то придется постоянно попадать въ такое положеніе...» Изъ словъ автора приведенныхъ строкъ выходитъ прямое заключеніе, что должно удерживаться отъ ознакомленія дѣтей съ догматами вѣры. Почему? Потому что догматъ требуетъ вѣры, а вѣра не допускаетъ испытанія, не удовлетворяетъ пытливости, особенно дѣтской.—Откуда берутъ, будто вѣра не допускаетъ испытанія? Напротивъ вѣра требуетъ испытанія въ самомъ началѣ своемъ. Она есть плодъ испытанія. Прежде чѣмъ принять на вѣру предлагаемое то или другое религиозное ученіе, надо напередъ разслѣдовать, дѣйствительно-ли оно есть истинное, ибо мало-ли есть ложныхъ религиозныхъ ученій. «Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы внидоша въ міръ» (1 Иоан. 4, 1). Равно испытанію потребно для утвержденія себя въ принятой вѣрѣ. Слово Божіе возстаетъ противъ вольномыслія, противъ злоупотребленія разумомъ въ обезудненіи истинъ вѣры; такъ Апостолы предостерегали вѣрующихъ отъ послѣдователей лжеименнаго разума (*мостиковъ*); по нигдѣ въ словѣ Божіемъ не воспрещается благонамѣренное изученіе истинъ вѣры, стараніе приблизить ихъ къ сознанию путемъ разумнаго изслѣдованія. Напротивъ, Апостолы заповѣдуютъ христіанамъ возрастать въ познаніи Бога (2 Петр. 3, 18), преуспѣвать во всякой мудрости и разумнѣнн духовномъ (1 Колос. 1. 9).

Апостоль Павелъ молитъ Бога, чтобы Онъ далъ вѣрующимъ во Христа Духа мудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца ихъ, дабы они познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его (Ефес. 1, 17. 18). Онъ же благодаритъ Бога, благодатию Котораго вѣрующіе обогатились въ всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ (1 Коринт. 1, 4. 5). Говорятъ: все это удобоприемлемо для взрослога человѣка, одни будто взрослые могутъ дисциплинировать свой умъ такъ, чтобы принять непонятное не испытывая, а дѣтская пытливость этимъ не можетъ удовлетвориться и ставитъ въ тупикъ воспитателей. Но это напраслина на дѣтей. Напротивъ, дѣти гораздо довѣрчивѣе къ тому, что имъ внушаютъ, чѣмъ зрѣлые мужи, и пытливость первыхъ гораздо легче можетъ быть успокоена, чѣмъ послѣднихъ. Пытливые дѣтскіе вопросы ставятъ въ тупикъ только такихъ воспитателей, которые сами недалеко ушли отъ дѣтей въ разумнѣнн вѣры. Мало ли притомъ воспитателей совсѣмъ невѣрующихъ или равнодушныхъ къ вѣрѣ. Такіе воспитатели способны не успокоить, а только разстроить пытливыхъ дѣтей. Въ каждомъ непостижимомъ догматѣ есть свѣтлыя стороны, указаніе на которыя можетъ удовлетворить любознательность всякаго непредубѣжденнаго искателя истины.

Особенно наши новые педагоги не жалуютъ догмата о вѣчныхъ мукахъ. По ихъ мнѣнію, совсѣмъ не слѣдуетъ знакомить дѣтей съ этимъ ученіемъ, и въ доказательство разумности своего мнѣнія одинъ изъ нихъ ссылается на какого-то старичка духовника. Его духовную дочь, «дѣвочку 12—13 лѣтъ, сильно смущала мысль объ адѣ: какъ примирить идею вѣчности мукъ съ справедливостію? Старикъ священникъ сказалъ ей: Богъ—милосердый Отецъ; нечего думать объ адѣ, надо думать

только о томъ, какъ бы жить на пользу людямъ, а тамъ положиться на милость Божию». Надо полагать, что такой священникъ выдуманъ; но если не выдуманъ, то непохвально поступилъ онъ. Нехорошо привсякомъ случаѣ стращать ребенка мученіями ада, но не хорошо также скрывать отъ него эту угрозу. Она необходима для удержанія насъ отъ грѣховныхъ поплзновеній въ случаѣ, если не дѣйствуютъ на насъ другія, высшія побужденія. Нехорошо внушать дѣтямъ, что Богъ только правосуденъ и строгъ; но нехорошо также убаюкивать дѣтей надеждою, что Богъ по безконечной благости Своей не взыщетъ съ нихъ за грѣхи. Это значило бы то же, что увѣрять ихъ, будто не слѣдуетъ бояться нарушеній заповѣдей Божіихъ,—Богъ все проститъ, вѣдь Онъ безконечная любовь.—Наши новые педагоги вообще не долюбиваютъ догматовъ вѣры, все твердятъ о любви. «Истинный смыслъ христіанства, говорятъ они, всегда понятенъ будетъ дѣтямъ, и они чутко отзываются на строгіи, согрѣтыя великою любовію». О какой любви они говорятъ? О любви ли Бога къ людямъ, или о любви людей къ Богу и ближнимъ?—Но какую бы любовь ни разумѣли, во всякомъ случаѣ истиннымъ смысломъ христіанства она можетъ быть только въ связи съ догматомъ искупленія. Любовь Бога къ людямъ въ томъ состоитъ, что Онъ Сына Своего Единороднаго предалъ за насъ, «да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 16),—любовь людей къ Богу должна быть отвѣтомъ на Его любовь, проявленную въ искупленіи. Любовь къ ближнему можетъ быть истинна только тогда, когда пронстекаетъ изъ размышленія объ искупительной любви Божіей: «Если Онъ такъ возлюбилъ насъ, что послалъ Сына своего въ умилостивленіе за грѣхи наши, то и мы

должны любить другъ друга» (1 Іоан. 4, 10 11).. Итакъ, только во свѣтѣ догмата искупленія можетъ быть понятъ истинный смыслъ христіанства и возвышаемой имъ любви. Это легко могутъ усвоить умомъ и сердцемъ не только взрослые, но и дѣти.

Наши новые педагоги, когда встаютъ противъ положительнаго изложенія истинъ вѣры въ формѣ катихизиса, собственно встаютъ противъ Церкви, какъ нашей учительницы и руководительницы въ дѣлѣ вѣры. Они падѣются помимо Церкви достигнуть познанія истины и дѣтей научить ей. Иного смысла не имѣютъ слѣдующія слова одного изъ этихъ педагоговъ: «Духа истины, Утѣшителя Богъ пошлетъ намъ, если мы будемъ твердо вѣрять въ Него (Бога), всею душою любить Его и любить ближнихъ, какъ самихъ себя». О ниспосланіи намъ Духа истины, Утѣшителя, Церковь научила насъ молиться въ извѣстной молитвѣ Святому Духу. Но не надо забывать, что Церковь и сама есть органъ и вмѣстилище просвѣщающей благодати Святаго Духа, что она, какъ исполненная сей благодати, есть столпъ и утвержденіе истины, которую преподаетъ намъ чрезъ слово Божіе, понимаемое по духу Церкви, чрезъ таинства, чрезъ богопоставленныхъ пастырей и учителей. Преподается также Духъ Святой и по молитвѣ каждаго вѣрующаго. Но эта молитва о дарованіи Святаго Духа должна быть возсылаема къ Отцу небесному непременно въ общеніи съ Церковію. Катихизисъ есть символическая книга Церкви. Не нужна намъ, думаютъ новые педагоги, эта книга, мы помимо ея можемъ получить Духа истины. А когда найдетъ на насъ Духъ Святой, «тогда, говорятъ они, подъ живымъ религіознымъ наитіемъ на первомъ мѣстѣ станетъ у насъ изученіе природы и искусства, этихъ могучихъ

пособій въ дѣлѣ вѣры». Вотъ къ чему все сводится! Католицизмъ не надо, — это все резонерство, схоластика. Природа и искусство замѣняютъ для нихъ католицизмъ. Конечно, природа есть учительница богопознанія: *небеса повѣдаютъ славу Божию...*; по природе ничего не дастъ для наученія вѣры во Христа и утвержденія въ ней. А искусство — какое разумѣется? Всякаго ли рода произведенія поэзіи, живописи, ваянія, музыки, водчества, или собственно запечатлѣнные христіанскимъ духомъ? Предположимъ послѣднее (лучше предполагать лучшее, чѣмъ худшее); но если все христіанство сводится къ вѣрѣ въ бытіе Божіе, да къ любви, то ничего добраго искусство не дастъ для христіанства. Впрочемъ, нашъ педагогъ, приписывающій изученію природы и искусства огромное значеніе въ дѣлѣ религіознаго образованія, не совсѣмъ отстраняетъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ церковное богослуженіе. Подъ вліяніемъ религіознаго напѣта, говоритъ онъ, «мы не допустимъ въ области живого религіознаго воздѣйствія, каково богослуженіе христіанскаго храма, небрежнаго и бездушнаго машинальнаго чтенія на клиросѣ или нестройнаго пѣнія церковнаго хора». Прекрасно; но развѣ дѣло только въ хорошемъ исполненіи церковныхъ пѣнопѣній и въ хорошемъ чтеніи? Дѣло въ поучительности того, что поютъ и читаютъ въ церкви. А въ чемъ заключается эта поучительность? Въ содержаніи: и чтенія, и пѣнопѣнія церковныя преисполнены догматическаго содержанія, котораго не жалуютъ наши новые педагоги. Имъ не по душѣ ствлеченныя догматическія истины, а онѣ-то чаще всего встрѣчаются въ церковныхъ чтеніяхъ, на примѣръ въ апостольскихъ посланіяхъ, и въ богослужебныхъ пѣнопѣніяхъ — стихирахъ, канонахъ, тропаряхъ. Нѣкоторые изъ стихиръ такъ и

называются догматиками, по преобладающему въ нихъ догматическому содержанію, именно по глубокому ученію о лицѣ Богочеловѣка, о соединеніи въ Немъ двухъ естествъ неслитномъ и нераздѣльномъ, о лицѣ Богоматери, послужившей тайнѣ воплощенія. Такое содержаніе пѣнопѣній располагаетъ присутствующихъ при церковномъ богослуженіи къ богословскому созерцанію, а не къ эстетическому только наслажденію. Потому порицатели католицизма или должны отказаться отъ своихъ предубѣжденій противъ него, въ виду сродства, по богословскому характеру, католицистическаго ученія съ богослужебными пѣнопѣніями, или должны подвергнуться обвиненію въ непослѣдовательности, сознавая достоинство пѣнопѣній и уничижая католицизмъ. Скажутъ-ли, что въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ догматы облечены въ художественную форму — лирическую, и потому болѣе удобопріемлемы, чѣмъ въ сухомъ католицистическомъ изложеніи. — Художественная форма пѣнопѣній дѣйствительно облегчаетъ усвоеніе догматическихъ истинъ, но благодаря этой формѣ они усваиваются болѣе памятью, чѣмъ разумѣніемъ. Для достиженія надлежащаго разумѣнія догматовъ потребно предварительное учебное разъясненіе ихъ, которое и предлагается въ православномъ католицизмѣ. «Для борьбы съ укоренившимся зломъ, говорятъ порицатели католицизма, (кромѣ изученія природы и искусства) мы устроимъ духовныя общества, нравственно-общественныя союзы, христіанскія братства. Тогда мы не оставимъ дѣтей нашихъ безъ духовной пищи и будемъ въ состояніи издать, на общія средства, рядъ книгъ — дѣйствительныхъ руководствъ по Вѣтхому и Новому Завету, рядъ житій святыхъ, написанныхъ простымъ, понятнымъ для дѣтей, художественнымъ языкомъ людьми, всецѣло

преданными Богу и святому дѣлу воспитанія, одаренными художественнымъ, поэтическимъ талантомъ, богатствомъ красоты, и мы снабдимъ эти книги прекрасными картинами, коими снабжаются теперь только сказки (например, сказки Перро). На первомъ планѣ выставляется художественный интересъ, подъ маскою религіознаго. Конечно, рассказы изъ библейской исторіи могутъ настроить душу на религіозное чувство; но не всякое религіозное настроеніе можетъ быть истинно христіанскимъ. Возьмемъ, напримеръ, Евангельскіе рассказы о страданіяхъ и смерти Христовой. Читатель или слушатель этихъ рассказовъ видитъ предъ собою невинно страдающаго, съ необыкновеннымъ мужествомъ и преданностію Отцу небесному терпящаго поношенія и муки. Трогательно и вмѣстѣ поучительно! Но что, если впечатлѣніе отъ рассказовъ о страданіяхъ Христовыхъ будетъ имѣть только то послѣдствіе, что въ душѣ возбудится сочувствіе Страдальцу и желаніе подражать примѣру Его терпѣнія? Конечно, и такое впечатлѣніе благотворно, но достаточно ли этого для христіанина? Сочувствіе страдальцу и желаніе подражать его примѣру можетъ возбудить всякій невинный страдалецъ. Въ страданіяхъ же Христа Спасителя должно поражать насъ главнымъ образомъ искупительное значеніе ихъ. А для того, чтобы проникнуться вѣрою въ искупительныя заслуги страдающаго Христа, надобно напередъ знать: кто этотъ Страдалецъ, Богъ Онъ, или только простой человѣкъ,—для чего надлежало именно Богу пострадать и для сего сдѣлаться человѣкомъ,—какъ велика вина человѣка предъ Богомъ и дѣйствительно-ли столь велика, что для заглаженія ея потребна была такая безмѣрная жертва,—какъ въ страда-

ніяхъ Христовыхъ проявилась и неумытная правда Божія, и вмѣстѣ безпредѣльная любовь Божія къ человеку. Только подъ условіемъ сознанія догматическаго значенія страданій и смерти Христовой могутъ производить истинно христіанское дѣйствіе рассказы о нихъ. Въ противномъ случаѣ трогательное дѣйствіе этихъ рассказовъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ плача іерусалимскихъ женщинъ, видѣвшихъ, какъ Христосъ несъ на своихъ раменахъ на Голгоу крестъ. Религіознаго значенія плачь ихъ не имѣетъ. Но если нужно имѣть въ виду догматы искупленія для того, чтобы рассказы о страданіяхъ Христовыхъ производили въ душѣ истинно христіанское чувство, то, безъ сомнѣнія, надобно напередъ знать этотъ догматъ. Потому возстающіе противъ ознакомленія дѣтей съ догматами, подъ предлогомъ ихъ отвлеченности, напрасно думаютъ замѣнить ихъ одними рассказами. Рассказы безъ связи съ объясняющими содержаніе ихъ догматами не могутъ быть полезны въ истинно религіозномъ отношеніи.— Возьмемъ еще рассказы о мученикахъ, пострадавшихъ за вѣру отъ еретиковъ. Нужно ли знать сущность религіозныхъ убѣжденій или догматы вѣры, за которые они подвергались гоненію? Безъ сомнѣнія, нужно, иначе рассказы о мученикахъ, какъ бы ни были художественны, лишены будутъ истинно религіознаго значенія.—Итакъ, ученіе о догматахъ вѣры непременно должно входить въ составъ религіознаго обученія. А для того, чтобы это ученіе твердо и навсегда напечатлѣлось въ умѣ и въ памяти, надобно требовать отъ учащихся, чтобы они заучивали катихизическое изложеніе догматовъ буквально. Но противъ этого требованія возстаютъ наши новые педагоги. «Зубреніе Закона Божія, говорятъ они, становится безсознательною про-

повѣдію невѣрія». Мнѣніе крайне полезное! Зубреніе т. е. заучиваніе истины вѣры на память, тогда вело-бы къ безвѣрію, когда сказали-бы ученику, что отъ него ничего больше не требуется, какъ только зубрить и зубрить, что разумѣніе выученнаго на память—дѣло излишнее, что для того, чтобы быть христіаниномъ, достаточно механически, подобно попугаю, вытвердить слова катихизиса. Но вѣдь ничего подобнаго не внушаютъ ученикамъ законоучителя: они или предварительно протолковываютъ задаваемый имъ урокъ, или сначала зададутъ урокъ, а потомъ, при требованіи отчета въ урокъ, разъясняютъ текстъ его. Первое можетъ быть рациональнѣе, но и послѣднее не бесполезно. Заучивающій на память заданный урокъ, который предварительно ему не былъ объясненъ, въ самомъ непониманіи его находитъ поводъ размыслить о томъ, чего не понимаетъ, своимъ умомъ дойти до разумѣнія, и этотъ трудъ ученика не пропадаетъ даромъ: тѣмъ усерднѣе онъ старается разъяснить себѣ чего хорошенько или совсѣмъ не понимаетъ, тѣмъ пріятнѣе ему выслушать разъясненіе отъ наставника, совпадаетъ-ли оно съ собственными его догадками, или не совпадаетъ. Но во всякомъ случаѣ буквальное заучиваніе уроковъ по Закону Божию, по крайней мѣрѣ по катихизису,—по другимъ частямъ Закона Божія оно не обязательно, — безусловно необходимо. Необходимо, во первыхъ, буквально помнить приводимые въ катихизисѣ тексты Священнаго Писанія,—передача ихъ вольною рѣчью повела бы только къ искаженію ихъ, была бы знакомъ неуваженія къ авторитету слова Божія. Необходимо затѣмъ буквальное заучива-

ніе догматическихъ положеній катихизиса. Нельзя положиться на ученика, что онъ своими словами точно воспроизведетъ смыслъ догмата. Догматы вѣры обсуждаемы были на вселенскихъ соборахъ, каждое слово догмата было предметомъ продолжительныхъ соборныхъ совѣщаній и препирательствъ съ еретиками. Потому каждое слово, принятое для выраженія догмата, должно быть священно,—подмѣнить его другимъ какимъ, отъ себя придуманнымъ словомъ даже небезопасно, того и гляди выразишься неточно и погрѣшительно. Катихизическое изложеніе догматовъ вѣры предохраняетъ отъ этой опасности, потому неизмѣнно должно быть заучиваемо буквально. И когда же заучивать удобнѣе, какъ не въ юномъ возрастѣ, когда память бываетъ воспримчивѣе и живѣе? И что хорошо запомнится въ дѣтствѣ, то на всю жизнь останется въ головѣ; напротивъ мысли, вѣренныя въ дѣтскомъ возрастѣ не памяти, а одному уму, улечиваются и забываются,—это каждый знаетъ по собственному опыту. И страшное дѣло: глумящіяся надъ зубреніемъ Закона Божія не возстаютъ противъ зубренія въ свѣтскомъ обученіи: въ школахъ принято обременять учениковъ зубреніемъ отрывковъ изъ произведеній свѣтской литературы, заставляютъ заучивать на память множество стиховъ первоклассныхъ и переклассныхъ поэтовъ,—только катихизисъ заучивать не надо! Вреда не будетъ, если ученики не будутъ помнить стиховъ Пушкина, Лермонтова и другихъ, но будетъ большой вредъ отъ забвенія истины вѣры, красугольныхъ предметовъ знаціи.

**О пресвященномъ епископѣ Теофанѣ
воспоминанія Вышенскаго инока.**

Послѣ двухъ каедръ святительскихъ, Тамбовской и Владимірской, избравъ добровольно для безмолвнаго пребыванія своего „излюбленную смиренную пустынь Вышенскую, которой, какъ выражался самъ покойный святитель, нѣтъ ничего на свѣтѣ лучше“, — такъ онъ любилъ ее — 27 лѣтъ слишкомъ, какъ свѣча или неугасимая лампада, предъ ликами Христа, Богоматери Заступницы и святыхъ Божіихъ, молитвенно горѣлъ подвижникъ святитель. Около 6 лѣтъ горѣніе это было явное, ибо святитель ходилъ ко всѣмъ службамъ Божиимъ, наравнѣ съ иноками, и къ ранней литургіи; слушая Божіи службы, стоялъ онъ благоговѣйно, тихо, не озираясь никуда, бодренно, какъ воинъ предъ царемъ, такъ и онъ предъ Христомъ Царемъ Небеснымъ; очи свои закрывалъ, ради собранности ума и сердца въ молитвѣ; случалось, послѣ литургіи, подносявшій владыкѣ антидоръ стоялъ предъ нимъ минуту—двѣ, и погруженный въ молитву богомолецъ открывалъ очи и бралъ поднесенное.

Въ великіе праздники и воскресные дни нашъ святитель служилъ соборно съ о. архимандритомъ и братією, божественную литургію. Своимъ благоговѣйнымъ священно-служеніемъ святитель Теофанъ и въ сослужащихъ съ нимъ вселялъ благоговѣніе и страхъ Божій. Едва ли кто изъ насъ, иноковъ Вышенскихъ, когда-либо слышалъ во святомъ алтарѣ какое стороннее слово изъ устъ святителя Теофана, кромѣ послѣдованія богослужебнаго. И поученій онъ не говорилъ, но самое служеніе его предъ престоломъ Божиимъ было живымъ поученіемъ для всѣхъ. Бывало, среди вѣрующаго простого народа только и слышны сердечные вздохи умиленія и возгласы: „Господи помилуй“.

Недолго свѣтилъ и горѣлъ свѣтильникъ Божій, нашъ богомолецъ! По любви своей къ непоказности, смиренію и безмолвію, отчасти и къ ученымъ трудамъ,

святитель оставилъ и каедру епископскую, но въ пустыни не могъ онъ совмѣстить постоянного, хотя и временнаго общенія съ людьми, не по нерасположенію и не любви къ нимъ, а потому, что, какъ святой Арсеній Великій, не могъ пребывать вмѣстѣ съ Богомъ и людьми. На небѣ святые ангелы и Божіи угодники исполняютъ одну волю Божию, а на землѣ люди съ различными волями, и угодить имъ и Богу невозможно, говорилъ святой Арсеній, такъ и нашъ святитель богомолецъ, желая безпрепятственно творить волю Божию, удалился отъ людей въ безмолвіе келейное.

Устроивъ въ келіяхъ своихъ малую церквичу, во имя Богоявленія Господня, бывъ и самъ богоявленъ (ибо имя Теофанъ, греческое, значитъ по русски богоявленъ), святитель съ 1872 года заключилъ въ келіи своей, прекративъ всѣ сношенія личныя съ людьми, кромѣ духовника своего и о. архимандрита пустыни; сношеніе его съ жаждавшими наставленій и почитателями его оставалось письменное и чрезъ книги, которыя писалъ и составлялъ въ уединеніи богомудрый учитель нашъ святитель.

Какъ проходила, пѣлыхъ 21 годъ, уединенная затворническая жизнь нашего богомольца святителя? *Жизнь эта была сокровенна со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3), *для смиреннаго явленія предъ Богомъ* (Прит. 16, 1). Кромѣ Всевидащаго Сердцевѣдца Господа, никто не зналъ и не видѣлъ, какъ текла эта богомольческая и многоплодная самоотверженная жизнь святителя затворника. Отчасти только можемъ мы судить о ней, и то по малымъ ея проявленіямъ.

Извѣстно намъ, что въ теченіе 21 года богомолецъ нашъ уединеникъ совершалъ въ своей малой церквичѣ келейной, въ первый десять лѣтъ каждый воскресный и праздничный день, а въ послѣдніи одиннадцатъ лѣтъ ежедневно, божественную литургію; а также и другія положенныя святою Церковію богомоленія и свои личныя. Келейный служитель приготавливалъ богомольцу святителю въ опредѣленное время только самое необходимое

для литургіи: облаченіе, вино церковное и просфоры. Совершалъ свои богомоленія уединенникъ одинъ предъ Господомъ, въ сослуженіи святыхъ ангеловъ. На вопросъ ближайшаго своего почитателя ученика, какъ онъ служитъ литургію, покойный святитель говорилъ: „служу по служебнику молча, а иногда и запою“... Другой инокъ, больной и немогущій бывать въ храмѣ Божіемъ, спрашивалъ святителя, какъ ему исправлять въ келліи правило свое молитвенное и за службы церковныя что исполнять, и получилъ отвѣтъ: „замѣный читаемое и поемое за службами церковными молитвою умною Иисусовою, по четкамъ, какъ положено въ концѣ псалтири и служебника, за каждую службу... И я такъ дѣлаю... когда не могу вычитывать по книгамъ церковнымъ всѣ службы, выполняю положенное въ уставѣ церковномъ извѣстное число молитвъ Иисусовыхъ“... Никто изъ насъ, иноковъ Вышенскихъ, не удостоился видѣть и помолиться за службою святителя... Да и нужно-ли было нарушать его уединенную молитву? Вѣдь цѣлые сонмы святыхъ отшельниковъ нашей православной Церкви, богопрославленныхъ, такъ же подвизались въ безмолвіи и уединеніи предъ лицомъ одного Господа и спаслись.

Что еще творилъ во славу Божию и во спасеніе свое и ближнихъ нашъ подвижникъ богомолецъ? Писалъ онъ, какъ богомудрый, высоко образованный и многучученый, владѣвшій дарованіемъ знанія многихъ языковъ, и написалъ въ теченіе 27 лѣтъ уединенія много-много душе-спасительныхъ книгъ. Написалъ евангельскую исторію о Богѣ Словѣ. На 13 посланій святого апостола Павла богомудрый ученикъ его, нашъ святитель, составилъ богомудрыя толкованія, словами и ученіями святыхъ отцевъ и учителей нашей святой Церкви и своими собственными, какъ наслѣдникъ ихъ по святительству, имѣвшій *умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 16). Начертаніе его христіанскаго правоченія—это цѣлая система нравственнаго богословія. Пять большихъ томовъ сборника свято-отеческихъ твореній, подъ названіемъ „Добротолюбія“, это неизсякаемый

источникъ святаго духовно-нравственнаго назиданія для всѣхъ православныхъ христіанъ, всѣхъ чиновъ и званій, духовныхъ и мірянъ. Иноки всѣхъ русскихъ обителей да молятся о святителѣ Теофанѣ за святія книги его „Добротолюбія“, особенно для нихъ полезныя, но еще болѣе за собранныя преимущественно для нихъ „Древніе иноческіе уставы“ въ одну большую книгу. Письма святителя о духовной жизни раскрываютъ для иноковъ сокровенную науку *умнаго иноческаго дѣланія*; „Письма о христіанской жизни“, „Путь ко спасенію“, „Невидимая брань“, и для мірянъ полезны такъ же, какъ для иноковъ. Мужики науки и богословы, поднося святителю дипломъ на высшую ученую степень доктора богословія, конечно, принимали во вниманіе всѣ означенныя его творенія. А какое множество малыхъ книжицъ и брошюръ написалъ святитель для общаго назиданія православныхъ христіанъ? И перечестъ трудно... Словомъ, рѣки богомудрыхъ ученій и потоки воды живой Христова ученія истекли изъ сердца и ума святителя Теофана. Это нетлѣнное сокровище, драгоценное наслѣдіе оставлено имъ сынамъ и дочерямъ нашей святой Церкви православной. И многихъ-многихъ ревнующихъ о спасеніи святитель Теофанъ награждалъ своими твореніями, рассылая ихъ повсюду и раздавая инокамъ Вышенскимъ и другимъ. Кто въ состояніи исцѣсть дѣла милости духовной, который являлъ святитель нашъ благосердый, изъ своего уединенія, многимъ труждающимся и обремененнымъ въ мірѣ? Не одна, а цѣлыя тысячи, разослано имъ во всѣ концы Руси православной богомудрыхъ писемъ, совѣтовъ и вразумленій просвѣдимъ таковыхъ. И архіереи Божіи, собратія его, священники, иноки, труженики науки, вельможи и простые, богатые и сильные міра и убогіе,—всякаго возраста и званія люди Божіи обращались къ приснопамятному нашему святителю молитвеннику, прося совѣтовъ, вразумленій, рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ, подкрѣпленій въ бѣдахъ и напастяхъ и всякихъ трудахъ и горестяхъ жизнен-

ныхъ. И всё въ ономъ всегда, при первой возможности, милостиво отвѣчалъ, утѣшая каждаго отъ Духа премудрости и разума Божія. Въ письмахъ этихъ проявился великій духъ святителя, богомудраго учителя, милостивое, любящее всѣхъ сердце отца духовнаго.

Какъ изобразить кротость и смиренномудріе, украшавшія нашего святителя? Это былъ поистинѣ *кроткій мужъ*, смиренномудрый ученикъ Христовъ. При всѣхъ своихъ истинныхъ добродѣтеляхъ и высокихъ достоинствахъ, святитель нашъ почиталъ себя, кажется, ниже всѣхъ. Одинъ священникъ просилъ, чрезъ инока Вышенскаго, наставленія себѣ у святителя, какъ ему поучать своихъ прихожанъ. „Ну кто я такой, чтобъ давать другимъ наставленія, отвѣчалъ смиренный учитель, пусть беретъ св. Тихона творенія и читаетъ въ церкви, и довольно съ него.“ Получая лично святія книжки отъ святителя, тотъ же инокъ говоритъ ему: „Владыко святой? Какъ я читать ваши святія творенія и святоотеческія; ничего не вижу я въ себѣ похожаго на то, что творили Божіи угодники... Ничего у меня нѣтъ добраго“. — „Что же дѣлать? я вотъ и книги составляю и пишу, отвѣчалъ владыка, а и у меня ничего нѣтъ!... Все отъ милости Божіей! Надо смиряться“.

Удостоенный особенной милости отъ святителя—входить къ нему лично, инокъ Вышенскій, изрѣдка входившій, свидѣтельствуетъ предъ Богомъ: „Кротость и незлобіе святитель Теофанъ проявлялъ истинно ангельскія, чисто-младенческія... Чистая его душа и тѣло отъ юности посвященное Богу, кажется, вовсе никогда не знали сильныхъ страстей и грѣховъ грубыхъ... „Отъ слова до дѣла далеко еще; прогони худую мысль и дѣла грѣховнаго не будетъ... Съ такими грѣхами (разумѣя грѣхи немощи, всё въ сродной), говорилъ святитель, еще можно жить“. Господь всё терпитъ, и грѣхи всѣхъ носитъ по Своей милости, и нашъ святитель никого никогда не осуждалъ, не любилъ разбирать дѣла человѣческихъ и говорить о чемъ либо мірскомъ, суетномъ, тлѣнномъ. Однажды этотъ же инокъ,

по духовной нуждѣ своей, придя къ нему, увидавъ его ласковость и веселость, осмѣлился сообщить ему одну новость невинную изъ жизни монашеской... Святитель вдругъ закрылъ свои глаза, сидѣлъ какъ бы погруженный въ молитву, и ни слова не промолвилъ на эту новость. Прошло нѣсколько минутъ, опомнился принесшій новость, что погрѣшилъ, и святой владыка, открывъ очи, началъ разговоръ, но по обычаю *о единомъ на потребу*, спасеніи души, о немощахъ и неисправленіяхъ, о томъ, какъ жить и благоугождать Господу... Когда надо было прекратить бесѣду, то святитель давалъ о семъ знакъ, погруженіемъ внутрь себя молитвеннымъ: „вздохнувъ изъ глубины души скажетъ: *Господи помилуй! Боже нашъ, помилуй насъ!* и уйдетъ, какъ бы весь, внутрь себя, предъ лице Сердцевѣдца Господа, съ Которымъ привыкъ въ уединеніи бесѣдовать, *отдавая Ему все сердце*; закроетъ и очи и сидитъ молча. Тогда по сѣтителъ вставалъ, просилъ прощенія и благословенія и уходилъ. Молитвенное непрерывное устремленіе ума и сердца къ Богу усвоилось святителемъ съ юности и усвоено было вполне. „Въ Кіевской академіи постригли насъ четверыхъ въ монахи, говорилъ святитель тому инокъ. Послѣ постриженія мы отправились въ лавру къ благочестивому старцу іеросимаху Цареенію, духовнику митрополита и лавры, умному молитвеннику. Приѣхали, входимъ, взяли благословеніе у старца. Вотъ вы, ученые монахи, говорилъ старецъ; набравши себѣ правилъ и подвиговъ, помните, что одно нужнѣе всего: *молитесь и молитесь непрестанно умою въ сердце Богу*, вотъ чего добивайтесь, и я съ молодыхъ дней этого искалъ и просилъ, чтобъ никто не мѣшалъ мнѣ пребывать непрестанно съ Богомъ.“ И нашъ святитель въ 27 лѣтъ уединенія конечно жилъ и дышалъ молитвою къ Богу. Иначе не вынести такого уединенія безъ молитвы непрестанной. „Нудь себя на молитву, говаривалъ покойный богомолецъ, и Господь, видя твое усердіе, съ какимъ добиваешься, просишь молитву, дастъ тебѣ молитву въ сердце, она какъ бы вросетъ

и будетъ, какъ ручеекъ, журчать въ сердцѣ“.

Постничество, умерщвление плоти было у святителя нашего совершенно. Онъ былъ какъ бы проникнуть весь духовностію, и тѣло свое питалъ для того только, чтобы оно помогало лишь духу его жить свободно-легко. Онъ оправдывалъ на себѣ слово святаго апостола: *имамъ*—ношу сокровище духа премудрости и ума Христова въ скуднѣйшемъ сосудѣ легкой плоти (2 Кор. 4, 6, 7). Имѣя крѣпкую рѣшимость жить въ духѣ для Господа, святитель нашъ, какъ истинно *духовный* человекъ, всякую только премудрость духовную Божию *востязывалъ*, а самъ ни отъ чего плотского земного *не востязывался* (1 Кор. 2; 15, 16). Иначе, подчинясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ не могъ бы вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой премудрости Божіей, какая обитала въ немъ и выразилась въ столь многочисленныхъ богомудрыхъ его твореніяхъ.

Милостивъ почившій святитель ко всѣмъ бѣднымъ былъ, кажется, безъ границъ. „Рѣдкая почта проходитъ, говорилъ сердобольный святитель одному иноку, чтобы бѣдные не писали и не просили. Радъ помогать и, по возможности, помогаю“. Бывало предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи получить милостивый святитель свою пенсію и разошлетъ ее всю, себѣ оставивъ только на выписку любимыхъ имъ книжекъ... Конвертовъ по 10-ти и болѣе денежныхъ приходилось сдавать на почтѣ тому же иноку, по порученію святителя владыки, и съ суммою немалою, вдовамъ и сиротамъ и разнымъ горемыкамъ въ мірѣ. И такъ проходило изъ года въ годъ во всю его уединенную жизнь на Вышѣ, не говоря о разныхъ другихъ его дѣлахъ милости и помощи, въ другія времена. И книжки свои онъ всегда дарилъ и разсылалъ безмездно. „У меня нѣтъ продажныхъ... скажетъ бывало святитель, вотъ вамъ книжка“. „Священникъ, бѣдный, можетъ изъ моихъ книжекъ позаимствоваться, пусть скажетъ какія ему нужны для учительства... Я могу удѣлить“. Однажды тотъ же инокъ

просилъ у почившаго владыки двѣ книжки его твореній для двухъ дѣвочекъ женскаго епархіальнаго училища. Владыка прислалъ двѣ просимыя книжки и еще 58 мелкихъ брошюръ и при этомъ написалъ: „юнымъ въ епархіальное училище вотъ нѣсколько мелочи... Пусть тамъ подѣлятся между собою“. А сколько нашъ милостивецъ передалъ въ свое Вышенское училище юнымъ дѣткамъ учащимся своихъ богомудрыхъ книжекъ? Много, лишь бы читали и учились какъ жить по Божью, какъ училъ святитель Теофанъ.

За нѣсколько дней до кончины, святитель, какъ бы уже предвидя и предчувствуя ее, *желаніе имѣи разрешитися и со Христомъ быти, мною паче лучшимъ* (Филип. 1, 23) сіе почитая, въ разговорѣ со своимъ ближайшимъ почитателемъ—ученикомъ, жалуюсь объ упадѣ духа православнаго и религіознаго, объ оскуднѣніи добрыхъ и священныхъ отеческихъ нравовъ и преданій среди общества русскаго высказался: „я бы теперь уже и всѣ окна и двери заложилъ и заколотилъ, лишь бы ничего не слышать и не видѣть, что творится тамъ внѣ“... Такъ духъ его отрѣшился уже отъ всего земного...

(Изъ „Тамб. Епарх. Вѣд.“).

* * *

Въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ святителю Теофану посвящаются слѣдующія глубоко-сочувственныя строки.

Тихая скорбь витаеъ въ русскомъ православномъ мірѣ... Всѣ, кто только зналъ о почившемъ святителѣ, для кого онъ былъ незамѣнимымъ руководителемъ, кто обязанъ былъ ему сокровищами ума и сердца, кто находилъ у него утѣшеніе въ скорбяхъ, ободреніе и помощь въ подвигѣ жизни—а такихъ много, много на святой Руси,—все оны глубоко чувствуютъ свое сиротство, свою незамѣнимую потерю. Но это—не обычная скорбь, которая бываетъ у людей при утратѣ дорогаго человека, котораго всегда видѣли и не увидать болѣе, къ которому такъ привыкли. Огромное большинство тѣхъ, кто зналъ и глубоко чтилъ почившаго святителя, никогда не видали

его при жизни. Поэтому и скорбь ихъ особаго рода. Она не выражается воплими о разлукѣ, а глубоко ложится на душѣ, затрогивая самыя сокровенныя движенія сердца, проникая до тайниковъ духовной жизни, до той области духа, для которой почившій именно и былъ необходимъ, какъ великій наставникъ, какъ ярый свѣточъ, горѣвшій яркимъ, всеозаряющимъ свѣтомъ среди возникшихъ внутреннихъ смуть, среди мглы колебаній и сомнѣній, какъ мощный помощникъ въ борьбѣ съ внѣшними, а главное—внутренними невзгодами. Да, угасъ великій свѣтильникъ, ярко озарившій своими богомудрыми писаніями ту область вѣдѣнія, которая составляетъ единое на потребу, въ которомъ „воистину воплотился весь духъ православія и еще разъ дивно сказалась его вѣчно-юная жизненная сила“.

И не для православнаго міра жизнь почившаго святителя составляетъ глубоко знаменательное и поучительное явленіе. Давно мы слышимъ толки объ упадкѣ христіанства въ современномъ мірѣ, объ оскудѣніи идеаловъ, объ измельчаніи жизни. Слышатся уже и другія горделивыя рѣчи: время-де вѣры прошло, настало время науки, настало время вооруженной знаціемъ работы на благо чело-вѣчества, на устроеніе его матеріальной жизни, безъ всякой мысли о будущей. Уже видѣются намъ и горькіе плоды такого пренебреженія высшими, духовными стремленіями: погрузившись въ матерію, заблудшіе въ этой пресловутой борьбѣ за существованіе, за матеріальныя блага, объявляютъ войну всему современному строю общества, не стѣсняясь никакими нравственными требованіями, руководясь исключительно матеріальными, звѣрскими инстинктами... И вотъ среди насъ, въ концѣ пресловутаго девятнадцатаго вѣка, является „богатырь духа“, ополченный высшими нравственными силами, который и своимъ сильнымъ словомъ, и поразительнымъ подвигомъ цѣлой жизни свидѣтельствуемъ о непобѣдимой силѣ христіанства, абсолютномъ достоинствѣ его требованій, ярко раскрывающій передъ нами

дивную красоту и неистощимыя богатства этого единственно цѣннаго сокровища— истинно-христіанской жизни. Благодареніе Всевышнему, воздвигающему великихъ наставниковъ во время благопотребное!.. И невольно тѣснится въ голову сравненіе настоящаго съ давно минувшимъ: такъ же, какъ теперь, въ концѣ прошедшаго вѣка, когда проповѣдь матеріализма, заразивъ лучшія головы въ Европѣ, проникла и въ наше отечество,—отрекшись отъ міра, въ тиши уединенія, великій святитель Христовъ святой Тихонъ писалъ свои вдохновенныя сочиненія „о духовной мудрости“, о „свѣтотѣ чело-вѣческой“, о „суетномъ и прелестномъ украшеніи“, о „презрѣніи и отрицаніи міра“, „о любви Божіей“!.. Счастлива, благословенна Богомъ страна, произращающая столь дивныя плоды, воистину божественно духовное сѣмя, такъ мощно раскрывающее въ нихъ свои силы!..

Однако, въ настоящее время, когда едва минуло только 40 дней со времени кончины почившаго святителя, было бы преждевременно распространяться о значеніи жизни и трудовъ его. Всестороннее изученіе ихъ и возможно-полная оцѣнка—впереди. Зато тѣмъ сильнѣе сказывается сердечная потребность поближе познакомиться съ нимъ самимъ, начертать насколько возможно полнѣе его лучезарный образъ. Къ величайшему прискорбію, у насъ имѣется пока слишкомъ мало данныхъ для выполненія этой задачи. Въ высшей степени желательно было бы увидать въ печати вѣсь воспоминанія лица, знавшихъ въ Бозѣ почившаго святителя-затворника, которыя пролили бы побольше свѣта на его ранніе годы, на домашнюю обстановку, среди которой онъ росъ, на его семейныя отношенія и особенно на внутреннюю его жизнь въ „затворѣ“. Въ настоящее же время, несмотря уже на имѣющіяся нѣкоторыя „сказанія“ о почившемъ и доставляемія намъ письма и замѣтки, почти единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о святителѣ служатъ его сочиненія, которыя, конечно, останутся и навсегда главнымъ пособіемъ при составленіи его

полной биографіи: настолько ярко и живо-ненно отразился въ нихъ его образъ! Все, что ни писалъ онъ, носитъ на себѣ неизгладимый слѣдъ его личности, все въ высокой степени оригинально, само-бытно, наконецъ, все извлечено изъ глупо пережитого внутренняго опыта.

Покойный—въ мірѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ—былъ сынъ священника Владимірской церкви села Чернавска, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, родился 8 января 1815 г. Первоначальное обученіе дано ему было въ родительскомъ домѣ.

За неимѣніемъ свѣдѣній о домашней обстановкѣ дѣтства почившаго, обратимся къ его сочиненіямъ и, полагаю, не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что родители его старались дать ему воспитаніе въ духѣ Церкви. „Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ, писалъ впоследствии владыка, есть церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти. Сочувствіе ко всему священному, сладость пребыванія среди его, ради тишины и теплоты, отрѣваніе отъ блестящаго и привлекательнаго въ мірской суетѣ, не могутъ лучше напечатлѣться въ сердцѣ. Церковь, духовное пѣніе, иконы—первые изящѣйшіе предметы по содержанію и по силѣ“...

Пройдя курсъ духовнаго училища въ г. Ливнахъ, онъ поступилъ въ Орловскую духовную семинарію, гдѣ и обучался 6 лѣтъ, отъ 1831—1837 годы. Намъ слишкомъ хорошо извѣстны условія училищнаго и семинарскаго образованія тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ—такъ много было писано о темныхъ сторонахъ его, но нельзя отказать старой духовной школѣ въ одномъ великомъ преимуществѣ: въ цѣльности направленія и въ серьезномъ закалѣ мысли, которые давались ему, разумѣется, лучшимъ ея питомцамъ.

Свое образованіе закончилъ покойный въ Кіевской духовной академіи въ составѣ десятаго курса (въ 1837—1841 годахъ). Товарищемъ его по академіи былъ покойный Московскій митрополитъ Макарій. За это время мы не можемъ его предста-

вить себѣ иначе, какъ свѣтлымъ, скромнымъ и благовѣйнымъ юношей. „Будьте со всѣми привѣтливы, благодущны и веселы, какъ и всегда. Только отъ смѣха, смѣхотворства и всякаго пусторѣчія воздерживайтесь. И безъ этого можно быть и привѣтливою, и веселою, и пріятною. Никогда и ни подъ какимъ видомъ не угрюмничайте“, писалъ святитель одной юной своей корреспонденткѣ. „Рѣка жизни нашей пресѣкается волнистою поло-сою юности. Это время воскипѣнія тѣлесно-духовной жизни. Тихо живетъ дитя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣдины склоняются къ покою; одна юность кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ... Что сказать о томъ, кто не только не любилъ христіанской жизни и истины, но даже никогда и не слыхалъ о нихъ?... Онъ—домъ безъ ограды, преданный разграбленію, или сухой хворостъ, преданный горѣнію въ огнѣ... Юноша живетъ самъ по себѣ, и кто изслѣдуетъ всѣ движенія и уклоненія его сердца? Это то же, что изслѣдовать путь птицы въ воздухѣ или бѣгъ корабля въ морѣ! Что броженіе вскисающей жидкости, что движеніе стихій при разнородной ихъ смѣси, то сердце юности. Всѣ потребности такъ называемой природы въ живомъ возбужденіи, каждая подаетъ голосъ, ищетъ удовлетворенія. Какъ въ природѣ нашей качествуетъ разстройство, такъ и совокупность этихъ голосовъ то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Чтожь будетъ съ юношею, если онъ напередъ не приученъ влагать въ нѣкоторый строй свои движенія и не наложилъ на себя обязательства хранить ихъ въ строгомъ подчиненіи нѣкоторымъ высшимъ требованіямъ? Если сіи начала глубоко запечатлѣны въ сердцѣ въ первоначальномъ воспитаніи и потомъ сознательно приняты въ правило, то всѣ волненія будутъ происходить какъ бы на поверхности, переходно, не сдвигая основанія, не колебля души“. Съ полнымъ основаніемъ мы можемъ приложить эти слова къ пережитому опыту самого писавшаго ихъ...

Кіевскія пещеры и памятники священной старины, безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели великихъ подвиговъ русскаго иночества, безъ сомнѣнія, не разъ были посѣщаемы молодымъ студентомъ, и, можетъ быть, въ тиши молитвеннаго уединенія среди нихъ созрѣла мысль объ отреченіи отъ міра.

За нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія курса, Георгій Васильевичъ Говоровъ дѣйствительно былъ постриженъ въ монашество ректоромъ академіи Іеремією (Соловьевымъ), впоследствии епископомъ Нижегородскимъ. Рано, какъ видно, почувствовалъ покойный свое истинное призваніе: его душевныя качества—именно безконечная доброта сердца, голубиная кротость, снисходительность къ людямъ, довѣрчивость и нѣкоторая застѣнчивость въ обращеніи, сказывавшіяся уже и тогда, указывали ему не на поприще житейской борьбы и суеты... 7 апрѣля того же года юный инокъ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а 7 іюня—въ іеромонаха.

По окончаніи курса іеромонахъ Теофанъ, магистръ богословія, назначенъ былъ исправляющимъ должность ректора Кіево-Софійскихъ духовныхъ училищъ и преподавателемъ латинскаго языка. Около пяти лѣтъ Теофанъ безъ перерыва подвизался на духовно-учебномъ поприщѣ—до 21 августа 1847 года. „Воспитатель, писалъ впоследствии преосвященный, долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впоследствии въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ и святыхъ. Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое... Надобно такъ расположить духъ учениковъ, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло есть богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. У насъ самое опасное заблужденіе то, что преподаютъ науки безъ всякаго вниманія къ истинной вѣрѣ, позволяя себѣ воль-

ность или ложь въ томъ предположеніи, что вѣра и наука—двѣ области, рѣшительно разъединенныя. Духъ у насъ одивъ. Онъ же принимаетъ науки и напиткивается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру и проникается ею. Какъ же можно, чтобы онѣ не приходили въ благопріятное или неблагопріятное соприкосновеніе здѣсь?.. Если въ такомъ порядкѣ будетъ ведено обученіе, чтобы вѣра и жизнь въ духѣ вѣры высились надъ всѣмъ во вниманіи обучаемыхъ, и по образу занятія и по духу преподаванія, то нѣтъ сомнѣнія, что положенныя въ дѣтствѣ начала не только будутъ сохранены, но и возвысятся, укрѣпятся и придутъ въ соразмѣрную зрѣлость. А какъ это благотѣтельно!“ Безъ сомнѣнія, столь же возвышенными взглядами руководился молодой наставникъ при прохожденіи педагогическаго поприща. Но душа его стремилась въ болѣе сродную ей область строго-иноческаго служенія... Скоро Промыслъ Божій указалъ ему иное призваніе: іеромонахъ Теофанъ былъ назначенъ членомъ нашей миссіи въ Іерусалимъ, откуда возвратился въ 1853 г. Видѣ Палестины, ея холмовъ и долинь, свѣтлыхъ озеръ и источниковъ удивительно ярко воскрешаютъ въ нашемъ воображеніи библейскія событія. Можно себѣ представить, какъ богато питалась душа Теофана священными воспоминаніями. Его влекло въ древнія обители Палестины, въ знаменитую лавру святого Саввы Освященнаго... Тамъ онъ могъ и слышать рассказы и самъ наблюдать уединенную жизнь подвижниковъ. Такъ, хорошо познакомившись въ юности со святынями русскаго Іерусалима—Кіева, Теофанъ имѣлъ возможность изучить на мѣстѣ и древніе разсадники восточнаго подвижничества. Писанія великихъ аскетовъ восточной Церкви, духомъ которыхъ онъ такъ глубоко проникся, получали для него особенную жизненность при созерцаніи священныхъ памятниковъ древности. Въ 1856 году ему пришлось отправиться въ Константинополь на должность настоятеля посольской церкви. Итакъ, опять Востокъ... За это время онъ могъ хорошо узнать объ Аѳонѣ и тамошнихъ подвиж-

никахъ. По возвращеніи изъ Константинополя, архимандритъ Теофанъ 13 іюня 1857 года былъ назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1859 году 9 мая архимандритъ Теофанъ былъ посвященъ во епископа, съ назначеніемъ управлять Тамбовской епархіей. Пребываніе епископа Теофана на Тамбовской кафедрѣ было ознаменовано устройствомъ женскаго духовнаго училища. Въ 1863 году онъ переведенъ былъ на епископскую кафедру въ городъ Владиміръ, какъ епископъ, „настоящимъ своимъ служеніемъ снискавшій потребную опытность для управленія столь обширною епархіей“ (слова указа Святѣйшаго Синода). Въ бытность свою на Тамбовской кафедрѣ святитель замѣтилъ „и излюбленную смиренную пустынь Вышенскую, которой нѣтъ ничего на свѣтѣ лучше...“ Три года преосвященный управлялъ Владимірской епархіей. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками болѣе полныхъ свѣдѣній о дѣятельности преосвященнаго за періодъ его управленія Тамбовскою и Владимірскою паствой. Но судя по внутреннему строю души его, мы можемъ полагать, какъ тяготила его административная дѣятельность и самая власть епископская. По свидѣтельству лицъ его знавшихъ, его кротость и снисходительность къ людямъ, его довѣріе въ нимъ были безграничны... А когда ему приходилось сдѣлать кому-либо выговоръ или порицаніе, онъ поручалъ своему влючарю исполнить за него эту тяжелую для его любвеобильнаго сердца обязанность...

Святитель обратился въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою уволить его на покой. Просьба была исполнена, и 17 іюня 1866 года епископъ Теофанъ былъ уволенъ „отъ управленія Владимірскою епархією и опредѣленъ настоятелемъ въ Шацкую общежительную Вышенскую пустынь, съ порученіемъ ему управленія оною и предоставленіемъ ему права пользоваться всѣмъ по званію настоятеля пустыни“. Но его душа жаждала уже возможно полнаго уединенія, и настоятельство, сопряженное съ хозяйствомъ и со всѣми его мелочами, было бременемъ для Теофана.

Въ сентябрѣ 1866 года преосвященный просилъ Святѣйшій Синодъ уволить его отъ управленія обителью.

Съ тѣхъ поръ началась его подвижническая жизнь, продолжавшаяся 27 лѣтъ, съ тѣхъ поръ въ теченіе долгихъ лѣтъ „горѣлъ онъ, какъ свѣча или неугасимая лампада предъ ликами Христа, Богоматери Заступницы и святыхъ Божіихъ“.

Что склонило святителя къ такому полному отрѣшенію отъ общества, отъ міра, наконецъ даже отъ общенія съ братією? Кто можетъ вполне разъяснить намъ это? „Есть, на примѣръ, посвящающіе себя наукѣ, искусству... отъ чего? Такой талантъ, писалъ святитель,—почему же не благоволить къ тѣмъ, кои посвящаютъ себя Богу? Ибо и это даръ Божій,—настроеніе духа таково...“ Настроеніе духа, конечно, даръ Божій, но оно окрѣпло, безспорно, благодаря сознательному подвигу. И, думается намъ, на святителя Теофана имѣлъ могущественное воздѣйствіе примѣръ другого святителя, подобно ему удалившагося на покой и проведшаго всю остальную жизнь въ молитвѣ, богомыслин и великихъ подвигахъ, именно св. Тихона Задонскаго. Недаромъ такъ часто упоминаетъ онъ его въ своихъ сочиненіяхъ, настойчиво совѣтуетъ читать его сочиненія. Недаромъ въ своемъ затворѣ, самъ, своей святительской рукой, онъ писалъ его образъ во весь ростъ—и оставилъ его еще не вполне оконченнымъ... Недаромъ еще юношей ходилъ онъ за 100 верстъ на поклоненіе гробницѣ святочимаго имъ угодника Божія; недаромъ Промыслъ Божій привелъ его быть и свидѣтелемъ великаго торжества православной Церкви—открытія мощей святителя Тихона...

„Даруй вамъ, Господи, увидѣть монашескую жизнь въ монастырѣ, писалъ владыка. Извольте знать, что во всякомъ монастырѣ текутъ двѣ жизни: одна обычная, житейская,—ходятъ, говорятъ, ѣдятъ, пьютъ, спятъ и проч.; а другая—собственно монашеская, въ молитвѣ, постѣ, богомыслин и борьбѣ со страстями проходящая. На виду только первая, а вторая невидна и намѣренно срывается,

даже отъ своихъ, а не только отъ пришлыхъ...”

„Хотѣлось бы въ затворъ... Страшно однакоже; какъ же быть, оставя міръ? Это страшно только снаружи, внутри же оставленіе міра есть вступленіе въ рай. Совнѣ—тотчасъ озлобленіе, скорби, потери: что же?—Скрѣпи себя терпѣніемъ. Что дороже: міръ или душа, время или вѣчность? Отдай малое—и возьми неизмѣримое по всѣмъ измѣреніямъ. Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что сильный натискъ отъ міра бываетъ только въ началѣ, потомъ стихаетъ, стихаетъ, и оставившій міръ оставляется въ покоѣ, ибо въ мірѣ рѣдко бѣмъ дорожать,—поговаривать, поговорить, а тамъ и забудутъ. Съ оставляющими міръ—то же, что и съ мертвыми. Потому можно и не такъ страшиться непріязни міра, ради его суетливости и гордости,—ради того, что онъ любитъ наличное, а другое забываетъ. Онъ—зрѣлице: занять только или держать въ себѣ тѣхъ, кои въ немъ, до другихъ же ему мало дѣла.“

Какъ проходила жизнь святителя въ глубинѣ его затвора? Кто можетъ повѣдать намъ тайны его глубокаго уединенія? Кто можетъ знать о насъ, кромѣ всевидящаго Сердцевѣдца Бога? Даже иноки Вышенской обители мало знали о немъ, даже слуга покойнаго, ближайшій къ нему человѣкъ, и тотъ не былъ посвященъ въ эту таинственную жизнь, являясь въ келліи только по зову и на короткое время... Впрочемъ, о внутреннемъ распорядкѣ затворнической жизни святителя мы можемъ кое-что узнать и по его сочиненіямъ. Утромъ онъ служилъ литургію въ своей домашней церкви, находившейся рядомъ съ его рабочимъ кабинетомъ. „Въ свою комнату прямо изъ церкви спѣшите, и привѣтъ ей дѣлайте нѣсколькими поклонами, прося Господа благоговѣнно, съ пользою душевною провести предлежащее время уединеннаго дома пребыванія, писалъ святитель одной юной особѣ, жаждавшей духовной жизни. Мыслямъ же все-таки блуждать не давайте, а говорите въ себѣ, ни о чемъ не думавши, одно: Господи, помилуй! Господи,

помилуй!—Отдохнувши, какое-либо дѣло надо дѣлать: или молиться, или руководѣнничать.“ (Святитель былъ самъ превосходнымъ рѣзчикомъ, слесаремъ и хорошимъ художникомъ. Пишущему эти строки довелось увидать у племянника святителя А. Г. Говорова три превосходныхъ иконы его работы: Спасителя, несущаго крестъ, Казанской Божіей Матери и святой великомученицы Варвары, ангела супруги А. Г. Говорова. Дивно земное выраженіе въ святыхъ лицахъ). „Нельзя все духовнымъ заниматься: надо какое-либо нехлопотливое руководѣніемъ. Только браться за него надо, когда душа утомлена и ни читать, ни думать, ни Богу молиться неспособна. А если тѣ духовныя занятія идутъ хорошо, то руководѣнію можно не касаться. Оно назначается для наполненія времени, которое безъ него придется проводить въ праздности...“

„Молитва—говоритъ святитель—для самонаблюденія барометръ духовный. Барометръ опредѣляетъ, какъ тяжелъ или легокъ воздухъ, и молитва показываетъ, насколько высоко-ходень или низко ходень духъ нашъ въ его обращеніи къ Богу... Почаще становитесь предъ святыми иконами въ продолженіе дня и кладите всякій разъ по нѣсколькѣ поклоновъ, поясныхъ и земныхъ. Пасть на колѣна и класть поклоны еще лучше. Никто вѣдь не видитъ, кромѣ Господа. Молитва утромъ и вечеромъ—своимъ чередомъ... а въ эти частыя припаданія къ Господу—понемногу; не такъ однакожъ, какъ обычно знакомымъ при встрѣчѣ,—кинуть головою, и довольно. Усердіе впрочемъ всему научить.“ Во время, свободное отъ молитвы, святитель предавался богосмыслию, и плодомъ его вдохновенныхъ созерцаній явились его многочисленныя труды неизмѣримо-важною дѣлности. Главной чертой его твореній, какъ и твореній святителя Тихона, слѣдуетъ признать ихъ самобытную свѣжесть, глубокую жизненность. Все, что писалъ пресвященный, извлечено было изъ глубоко пережитаго духовнаго подвига. Святитель обладалъ громадными познаніями не толь-

во въ области богословской науки, но и въ другихъ отрасляхъ знанія. Онъ владѣлъ, кромѣ классическихъ, и новѣйшими языками, повидимому, зналъ и еврейскій. Но основой для его богомудрыхъ созерцаній служили почти исключительно творенія восточныхъ великихъ учителей и аскетовъ. На этой родной намъ почвѣ воспитался нашъ православный учитель, привнеся все разнообразіе своихъ духовныхъ дарованій, а главное—всю искренность и сердечность русскаго человѣка.

Не мало времени у почившаго отнимала и его громадная переписка. Со всѣхъ концовъ Россіи летѣли письма въ Вышенскую пустынь—съ выраженіемъ духовныхъ и тѣлесныхъ скорбей, съ горькими сѣтованіями на неправду, на суету мірскую, на душевное томленіе. Ежедневно получалось отъ 20 до 40 писемъ, и на каждое письмо святитель слѣшилъ отвѣтить. И его отвѣты были истиннымъ цѣлительнымъ бальзамомъ для скорбныхъ душъ. Онъ чутко старался угадать духовную потребность писавшаго и не жалѣлъ своихъ силъ, обстоятельно и сердечно разъясняя всѣ вопросы и недоумѣнія. Письма преосвященнаго Теофана—это истинное сокровище. Начавши читать его переписку, нескоро оторвешься отъ вдохновенныхъ страницъ. Какая свѣжесть и изящество слога, какое изумительное богатство всевозможныхъ сравненій, какая простота и сердечность сказывается всюду, въ каждомъ письмѣ!

Онъ скрылся въ своемъ затворѣ отъ очей людскихъ, но любовь его обнимала всѣхъ. Затворъ, кромѣ удовлетворенія его духовныхъ стремленій, давалъ ему досугъ: этимъ досугомъ пользовались многія, многія тысячи... Не мудрено въ перепискѣ его встрѣтить слѣдующія знаменательныя строки: „я знаю одного человѣка, который всегда одинъ—самъ нигуда не выходитъ, и другихъ къ себѣ не принимаетъ. Спрашиваютъ его: какъ тебѣ не скучно? Онъ отвѣчаетъ: мнѣ некогда, такъ много дѣла, что, какъ отерю глаза, дѣлаю—дѣлаю, и никакъ не успѣваю передѣлать, пока закрою ихъ...“

Извѣстія и замѣтки.

Годичный актъ въ С.-Петербургской духовной академіи.

17-го февраля, въ 85-ю годовщину С.-Петербургской духовной академіи, происходилъ въ ней торжественный актъ, который почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященные—Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Иоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Антоній, архіепископъ Финляндскій, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, предѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей А. И. Парвовъ, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, настоятель Исаакіевскаго собора протоіерей П. А. Смирновъ, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, и многіе изъ представителей столичнаго духовенства и свѣтскаго общества. Предъ началомъ акта академическій хоръ исполнилъ концертъ „Возведохъ очи мои“. Затѣмъ инспекторъ академіи, ординарный профессоръ Н. В. Покровскій прочиталъ отчетъ о состояніи академіи за минувшій годъ. Въ почетные члены академіи избраны: высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Донской, преосвященный Арсеній, епископъ Кирилловскій, преосвященный Никодимъ Милошъ, епископъ Далматинско-Истрійскій, и товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Въ академіи находится: 8 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ, 5 доцентовъ, 2 исправляющихъ должность доцента, 3 лектора новыхъ языковъ и 2 нештатныхъ преподавателя. Всѣхъ студентовъ въ академіи 251 и 13 постороннихъ слушателей. Степени магистра богословія удостоены двое: доцентъ академіи Никольскій и преподаватель Саратовской духовной семинаріи Соколовъ. Въ заключеніи отчета представлена характеристика скончавшихся въ отчетномъ году почетныхъ членовъ академіи: высоко-

преосвященнаго митрополита Леонтія, преосвященнаго Гермогена, епископа Псковскаго, преосвященнаго Амфилохія, епископа Угличскаго, протоіеря П. А. Преображенскаго, покойнаго профессора академіи А. И. Предтеченскаго и историка академіи И. А. Чистовича.

Какъ бы въ отвѣтъ на представленную въ отчетѣ характеристику почившихъ почетныхъ членовъ, академическій хоръ, подкрѣпленный нѣсколькими искусными пѣвцами изъ прежнихъ воспитанниковъ академіи, превосходно исполнилъ стихотвореніе преосвященнаго Гермогена „Житейское море“, переложенное на ноты Дубининымъ. Какъ трогательное содержаніе самаго стихотворенія, такъ и прекрасная музыка, всецѣло проникнутая идеєю стихотворенія, и наконецъ превосходное исполненіе хора, вполне усвоившаго себѣ основной характеръ пьесы, произвели на присутствующихъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Затѣмъ экстраординарный профессоръ нравственнаго богословія Ѳ. А. Тихомировъ прочелъ составленную имъ рѣчь о благодати и свободѣ въ ихъ взаимоотношеніи. Академическій хоръ исполнилъ народный гимнъ и „Достойно“, высокопреосвященный митрополитъ Палладій благословилъ присутствовавшихъ, и торжество закончилось („Церк. Вѣстн.“).

Магистерскій коллоквиумъ.

Въ воскресенье, 20-го февраля, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи состоялся коллоквиумъ, на которомъ кандидатъ С. Г. Рункевичъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Исторія Минской архіепископіи 1793 — 1832 годовъ“. Магистрантъ сынъ священника Минской губерніи, 27 лѣтъ отъ роду. По окончаніи академическаго курса въ 1891 г. причисленъ къ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата съ порученіемъ разобрать и описать хранящійся въ архивѣ Святѣйшаго Синода архивъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Въ декабрѣ 1893 года из-

бранъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для описанія архива Святѣйшаго Синода. Въ бытность студентомъ академіи участвовалъ въ веденіи внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ столичныхъ церквахъ, залахъ и ночлежныхъ домахъ, а по окончаніи академическаго курса, въ званіи члена „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“, велъ въ храмѣ Общества по субботамъ великаго поста систематическія чтенія изъ исторіи первенствующей христіанской церкви—„О святыхъ женахъ“ и „О святыхъ мученикахъ.“ Кромѣ того имъ напечатаны: 1) „Краткій историческій очеркъ столѣтія Минской епархіи,“ Минскъ, 1893; 2) рядъ статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, подъ заглавіемъ: „Студенты-проповѣдники;“ 3) рядъ матеріаловъ съ примѣчаніями и объясненіями въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,“ въ томъ числѣ: 150 писемъ преосвященнаго Виктора Садковскаго, дѣло объ арестованіи его поляками 18 апрѣля 1789 г., къ исторіи Минскаго кафедральнаго собора и къ исторіи монастырей Минской епархіи; 4) нѣсколько статей, преимущественно историческаго содержанія, въ газетахъ и журналахъ. Затѣмъ онъ приготовилъ къ печатанію „Описаніе архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ съ 1470—1740 годъ“ и нѣсколько біографій лицъ духовнаго званія для печатаемаго Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ словаря русскихъ замѣчательныхъ дѣятелей.

Въ концѣ 1892 года г. Рункевичъ представилъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 годовъ), съ подробнымъ описаніемъ хода воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковью.“ Оппонентами назначены были профессоръ протоіерей П. Ѳ. Николаевскій и доцентъ П. Н. Жуковичъ. Предъ началомъ защиты магистрантъ произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ интересъ и основную идею своего труда. При защитѣ маги-

странтъ давалъ удовлетворительные отвѣты и разъясненія на дѣлавшіеся ему вопросы и возраженія. По окончаніи защиты, преосвященный ректоръ академіи, епископъ Никандръ, собравъ голоса членовъ академическаго совѣта, сдѣлалъ заявленіе, что совѣтъ признаетъ защиту диссертациіи удовлетворительною и будетъ просить ходатайства его высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи магистранта въ степени магистра богословія („Церк. Вѣст.“).

Религіозно-правственныя чтенія въ Тобольскѣ.

Въ Тобольскѣ уже около семи лѣтъ, по воскреснымъ днямъ, велось градскимъ духовенствомъ религіозно-правственныя чтенія въ двухъ церквахъ, находящихся въ удаленныхъ одна отъ другой частяхъ города. Преосвященный Агаангелъ, вскорѣ по прибытіи сюда, выразилъ желаніе привлечь къ дѣлу религіозно-просвѣтительныхъ чтеній, кромѣ градскаго духовенства, преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и организовать самыя чтенія на новыхъ, болѣе цѣлесообразныхъ началахъ. Большинство преподавателей откликнулось на этотъ благой призывъ, и 29 октября минувшаго года всѣ изъявившіе желаніе принять участіе въ чтеніяхъ собрались, по приглашенію архипастыря, въ его покояхъ, чтобы установить правила для чтеній. Здѣсь преосвященный поблагодарилъ собравшихся за сочувственное отношеніе къ задуманному имъ дѣлу и выразилъ желаніе, чтобы предлагаемыя чтенія были, при назидательности и интересѣ для всякаго, вполне доступны пониманію даже мало развитыхъ слушателей, и затѣмъ предложилъ на общее обсужденіе проектъ организаціи чтеній, который и былъ признанъ всѣми вполне цѣлесообразнымъ. Послѣ этого былъ составленъ списокъ лекторовъ, установлена очередь чтеній, и двое изъ присутствовавшихъ выбраны распорядителями: одинъ для завѣдыванія публикаціями о чтеніяхъ и извѣщенія оче-

реднихъ лекторовъ, а другой—для поддержанія должнаго порядка во время самихъ чтеній. 14-го ноября было первое чтеніе, предваренное рѣчью преосвященнаго, въ которой онъ ясно и вразумительно выяснилъ цѣль и задачу чтеній. Чтенія ведутся каждый воскресный день, съ 2 до 4 часовъ. Мѣстомъ для нихъ была выбрана находящаяся въ верхнемъ этажѣ архіерейскаго дома церковь Всѣхъ Святыхъ, откуда, по окончаніи чтенія, слушатели переходятъ въ домовую церковь, находящуюся въ среднемъ этажѣ, гдѣ каждый воскресный день, въ 4 часа, преосвященнымъ читается, при пѣніи хора пѣвчихъ, акаѳистъ. Въ виду того, что многіе изъ посѣтителей чтеній уже отстояли въ этотъ день литургію и послѣ чтенія идутъ слушать акаѳистъ,—чтобы не обременить ихъ продолжительнымъ стояніемъ, въ церкви во время чтеній разставляется мебель, значительная часть которой для этой цѣли заведена преосвященнымъ на свои средства. Каждое чтеніе состоитъ изъ трехъ отдѣленій, разнаго содержанія и читаемыхъ разными лицами. Соотвѣтственно этому, всѣ лекторы раздѣлены на очереди, по три человѣка въ каждой. Въ началѣ, когда вниманіе слушателей не утомлено, предлагается болѣе серьезное чтеніе, догматическаго или нравоучительнаго характера, тема котораго заимствуется изъ прочтеннаго въ тотъ день на литургіи Евангелія, или же—объясненіе самаго евангельскаго чтенія; второе отдѣленіе составляетъ чтеніе церковно-историческаго или агіологическаго характера, какъ требующее уже меньшаго напряженія вниманія со стороны слушателей; наконецъ, въ третьемъ отдѣленіи, когда вниманіе слушающихъ уже нѣсколько утомлено, прочитывается какой-нибудь назидательный рассказъ. Предъ началомъ чтеній хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ поется „Царю небесный“, въ концѣ—„Достойно есть“, а въ промежуткахъ—поются или духовные концерты, или пѣснопѣнія, имѣющія какое-либо отношеніе къ прочитанному. Послѣ чтенія всѣмъ присутствующимъ раздаются листки или

брошюрки религіозно-нравственнаго содержанія. 12 и 19 декабря, когда читано было о жизни и дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго, присутствующимъ розданы были портреты этого знаменитаго русскаго пастыря. Выборъ матеріала для чтеній предоставляется усмотрѣнію лекторовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы чтенія не были ни слишкомъ продолжительны, ни слишкомъ кратки, чтобы каждыя три чтенія, читаемыя въ одинъ день, имѣли между собой нѣкоторую внутреннюю связь и чтобы, въ случаѣ, если на недѣлѣ есть праздникъ какого-либо особо чтимаго святаго, второе чтеніе было посвящено его житію. Такъ, 28-го ноября было прочитано житіе святаго Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, 5 декабря—житіе святителя Николая, Муръ-Липійскаго чудотворца, и 19-го декабря—житіе особо чтимаго въ Тобольской епархіи святаго Симеона Верхотурскаго. По понедѣльникамъ въ покояхъ преосвященнаго бывають собранія, на которыхъ очередные лекторы прочитываютъ избранныя ими чтенія и каждый изъ присутствующихъ можетъ представлять свои замѣчанія, какъ относительно прочитаннаго, такъ и вообще относительно какихъ-либо необходимыхъ улучшеній или измѣненій въ организаціи чтеній. Здѣсь же, съ общаго согласія, выбираются соотвѣтствующія пѣснопѣнія, которыя имѣють быть исполнены въ промежуткахъ между чтеніями. Кромѣ своей прямой цѣли—способствовать лучшей постановкѣ дѣла религіозно-просвѣтительныхъ чтеній, эти еженедѣльные собранія у архипастыря, на которыхъ присутствуютъ и члены консисторіи, и градскіе священники, и начальники и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, имѣють другое, можетъ быть, еще болѣе важное значеніе: они способствуютъ ознакомленію, сближенію и установленію самыхъ желательныхъ отношеній между архипастыремъ и его ближайшими помощниками по всемъ частямъ епархіальнаго управленія. Здѣсь, послѣ обсужденія очередныхъ чтеній, въ непринужденной бесѣдѣ, чуждой всякой официальной натянутости, происходитъ дѣятельный и ожи-

вленный обмѣнъ мыслей по разнымъ вопросамъ епархіальной жизни. Каждый, по силѣ разумѣнія, откровенно высказываетъ свой взглядъ, каждый благосклонно выслушивается, въ отечески благосклонномъ вниманіи архипастыря каждый получаетъ поощреніе, а въ мудрыхъ совѣтахъ и указаніяхъ—руководство и направленіе своей дѣятельности.

Чтенія имѣють большой успѣхъ. Кромѣ простаго народа, на нихъ собираются многіе измѣстной интеллигенціи. Преосвященный самъ лично присутствуетъ на всѣхъ чтеніяхъ. Многіе посѣтители, желая занять болѣе удобное мѣсто, приходятъ задолго до начала чтенія. Помѣщеніе въ церкви Всѣхъ Святыхъ скоро сдѣлалось недостаточнымъ: множество желающихъ слушать должны были стоять на ногахъ въ тѣнотѣ, а многіе и совсѣмъ не могли проникнуть въ церковь. Тогда преосвященный распорядился перенести чтенія въ зимній кафедральный соборъ, гдѣ они и ведутся по настоящее время.

Даръ архіепископа Саввы.

Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской, магистръ выпуска 1850 г. Московской духовной академіи и ректоръ ея въ 1861—1862 годахъ, возымѣлъ благую мысль—пожертвовать свою богатую бібліотеку въ воспитавшую его академію, а то, что изъ этой бібліотеки оказалось бы излишнимъ или ненужнымъ для академической бібліотеки (напримѣръ: дублеты, книги популярнаго характера и т. п.)—оставить въ даръ Тверской духовной семинаріи. Эту мысль владыка заявилъ уже давно, а въ послѣдней половинѣ минувшаго 1893 года приступлено было и къ ея осуществленію.

Выборъ книгъ изъ бібліотеки Тверскаго архипастыря для бібліотеки академической, по порученію академическаго начальства, производилъ профессоръ академіи И. Н. Корсунскій, состоявшій нѣкогда бібліотекаремъ академіи, для чего нарочно ѣздилъ въ Тверь. Отобравъ по каталогу бібліотеки архіепископа Саввы

свыше 6 тысячъ названій книгъ и рукописей, которыя признаны были болѣе или менѣе важными, нужными и полезными для академіи, г. Корсунскій донесъ о томъ совѣту академіи, который, въ засѣданіи 14 декабря 1893 года, опредѣлилъ:

„Имѣя въ виду очень высокую цѣнность дара (свыше 50,000 руб.) высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго, академической библиотекѣ, благодарить его высокопреосвященство особымъ адресомъ отъ совѣта академіи и, по полученіи книгъ, помѣстить ихъ, съ портретомъ архипастыря, въ особомъ залѣ библиотеки“.

Это опредѣленіе совѣта утверждено владыкой митрополитомъ Московскимъ 29 декабря; а затѣмъ, по полученіи отъ высокопреосвященнаго Саввы нотаріальнаго акта о такомъ щедромъ книжномъ пожертвованіи, совѣтъ назначилъ особую депутацію для прочтенія и поднесенія адреса и вообще для выраженія благодарности жертвователю отъ академіи. Въ составъ этой депутаціи вошли профессора: П. И. Горскій-Платоновъ, Г. А. Воскресенскій и И. Н. Корсунскій.

Депутація исполнила порученіе совѣта, отправившись для сего въ Тверь, съ наступленіемъ свободныхъ отъ лекцій дней Сырной недѣли. Высокопреосвященнѣйшій Савва весьма милостиво и радушно принялъ депутацію, бывъ заранѣе предувѣдомленъ о времени прибытія ея въ Тверь, и оставилъ пребываніе ея тамъ всѣми возможными удобствами.

23-го февраля въ покояхъ Тверскаго архіерейскаго дома собрались—викарій Тверской епархіи, преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ Старицкій, кафедральный протоіерей Г. П. Первухинъ, редакторъ *Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ, протоіерей И. С. Васильевскій (всѣ три протоіерей — магистры Московской же духовной академіи), ректоръ Тверской

духовной семинаріи протоіерей П. А. Соколовъ, инспекторъ той же семинаріи М. П. Пашкевичъ и другія лица. Въ 2 часа пополудни, въ присутствіи всѣхъ этихъ лицъ, владыка вышелъ въ гостиную, и здѣсь П. И. Горскій-Платоновъ прочиталъ адресъ, профессоръ Г. А. Воскресенскій прочиталъ копію съ опредѣленія совѣта академіи отъ 14 декабря, а профессоръ И. Н. Корсунскій поднесъ владыкѣ отъ депутаціи просфору и отъ себя—созиненіе свое о митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, недавно вышедшее изъ печати отдѣльною книгой, сопроводивъ это поднесеніе приличною рѣчью. Послѣ академической депутаціи выражалъ благодарность владыкѣ и отецъ ректоръ Тверской семинаріи. Владыка каждому изъ говорившихъ отвѣчалъ краткими, но весьма милостивыми словами и затѣмъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ раздѣлить съ нимъ трапезу.

За трапезой первый тостъ высокопреосвященнѣйшій Савва произнесъ за своего наставника и предшественника по ректорству въ академіи, нынѣшняго владыку митрополита Московскаго высокопреосвященнаго Сергія. Затѣмъ слѣдовали другіе тосты и рѣчи, имѣвшія главнымъ предметомъ своимъ жертвователя, высокопреосвященнаго Савву, академію и пожертвованіе ей библиотеки Тверскаго архипастыря, весьма богатой рѣдкими, цѣнными и въ научномъ отношеніи важными изданіями, которыя приобрѣтаемы были владыкою въ теченіе 40 лѣтъ слишкомъ, причемъ онъ, изъ любви къ наукѣ, не щадилъ денегъ на ихъ приобрѣтеніе.

Имя высокопреосвященнаго Саввы и прежде воспоминалось, какъ щедрого жертвователя, а отнынѣ еще болѣе воспомянаться будетъ въ Московской духовной академіи, какъ имя „одного изъ лучшихъ и славныхъ,—по выраженію адреса,—питомцевъ, начальниковъ и благодѣтелей ея“ (Москов. Вѣдом.).

Сообщенія изъ заграницы.

Рѣчь, сказанная протоіереемъ Мальцевымъ, на пѣмецкомъ языкѣ, новопоставленному іерею Василю Гекену при первомъ его служеніи въ Потсдамской церкви 15 (27) февраля 1894 года *).

„Возлюбленный сослуживецъ мой и братъ о Христѣ и дорогая моя паства!

Прошло болѣе трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я, въ этомъ святомъ храмѣ, имѣлъ счастье, по порученію нынѣ въ Бозѣ почивающаго первоіерарха русской Церкви, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, передать тебѣ, возлюбленный собратъ мой, вмѣстѣ съ архипастырскимъ его благословеніемъ стихарь, какъ знакъ твоего вступленія въ составъ нашего церковнаго клира.

Уже почившій первосвятитель при моемъ послѣднемъ посѣщеніи его въ августѣ 1891 года выражалъ свое желаніе видѣть тебя и на дальнѣйшей іерархической ступени служенія сему святому храму. Желаніе и намѣреніе почившаго владыки нынѣ исполнено его преемникомъ и сыномъ по духу, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Палладіемъ. Милостивѣйшимъ опредѣленіемъ его высокопреосвященства, отъ 10 (22) минувшаго мѣсяца, высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, чрезъ преемственно и непрерывно отъ временъ апостольскихъ передаваемое рукоположеніе, 22 января (3 февраля) ты посвященъ въ г. Варшавѣ во діакона, а на слѣдующій день (23 января—4 февраля) и въ санъ іерея.

Всевышнему угодно было, въ непрестанномъ отеческомъ промышленіи о благостояніи Своей святой Церкви, купленной цѣною крови Единороднаго Сына Его, исполнить твое завѣтное стремленіе и твои искренніи молитвы къ небесному Отцу и Пречистой Дѣвѣ Маріи, и вотъ

нынѣ ты содѣлался *слугою Христовымъ, совершителемъ таинъ Христовыхъ*, нарочитымъ молитвенникомъ за стадо Христово и въ особенности за это *малое стадо* (Лук. 12, 32), отнынѣ ввѣренное твоей особенной любви, попеченію и молитвамъ!

Было время и прежде, а именно въ 1827—1831 гг., когда предки настоящей паствы имѣли своего *особаго* пастыря, въ лицѣ священника о. Захаріи Петрова, усердная дѣятельность коего, къ сожалѣнію, была прекращена преждевременною его кончиною. Послѣ него обязанности священнослуженія исполнялись здѣсь моими предшественниками по должности настоятеля церкви Императорскаго Россійскаго посольства въ Берлинѣ. Съ сердечною благодарностію вспоминаю я здѣсь о незабвенныхъ трудахъ почившихъ протоіереевъ Іоанна Чудовскаго (съ основанія церкви 1826 г. и до дня его кончины, въ 1834 г.), который у алтаря сего святаго нашель себѣ и вѣчный покой, Доримедонта Соколова (1834—1853), Василя Подисадова (1853—1858), равно какъ и трудящихся доселѣ — протопресвитера Іоанна Янышева (1858—1859) и протоіерея Тарасія Серединскаго (1859—1886). Нынѣ 8 лѣтъ, какъ дѣло ихъ, по изволенію Божию, перешло къ моему недостойнству. За этотъ періодъ времени церковь сія стала для меня любимою и дорогою не менѣе, чѣмъ и церковь Берлинская, главное мѣсто моего служенія. И если я тѣмъ не менѣе старался содѣйствовать твоему настоящему призванію здѣсь, то это происходило отнюдь не потому, чтобы я когда либо служилъ здѣсь неохотно или не находилъ для сего достаточно времени, но это желаніе вытекало всецѣло и исключительно изъ того же чувства любви къ сему святому храму и къ тебѣ, моя любезная и дорогая паства! Неоднократно съ сердечною скорбію видѣлъ я, что богослуженіе совершается здѣсь весьма рѣдко (всего разъ въ мѣсяцъ) и притомъ почти исключительно лишь въ дни будничные, когда вы заняты работою, а ваши дѣти должны посѣщать школу. Съ сердечною скорбію за-

*) См. № 6 „Церков. Вѣдом.“ стр. 191.

и началъ я, что въ то время, когда ваши сосѣди или даже нѣкоторые изъ вашихъ семейныхъ, спѣшили въ воскресные и праздничные дни въ свои храмы и возвращались домой съ радостію, вы вынуждены были оставаться дома, будучи лишены возможности молиться въ семь дорогомъ для васъ домѣ молитвы, гдѣ молились ваши отцы и дѣды! Правда, число васъ теперь невелико уже, но предъ лицомъ Божиимъ каждая отдѣльная душа имѣетъ неизмѣримую цѣнность, равно какъ и право на попеченіе о ней и спасеніе. И вотъ теперь вы всѣ имѣете возможность болѣе правильно и своевременно посѣщать уже въ воскресные и праздничные дни церковныя службы, совершаемыя на понятномъ вамъ языкѣ. Вамъ не нужно уже будетъ покидать въ рабочие дни вашихъ обычныхъ трудовъ, равно и ваши дѣти не будутъ лишаться соотвѣствующихъ ихъ возрасту занятій.

Ты же, мой возлюбленный сослуживецъ, нынѣ призванный къ священнослуженію въ семь храмъ, давно знаешь сію паству, равно какъ и она тебя, вслѣдствіе твоего многолѣтняго законоучительства въ устроенной нами здѣсь братской школѣ, равно какъ и потому, что твои проповѣди свыше 3 лѣтъ уже раздавались подъ сводами сего храма! Теперь же это твое слово получаетъ особую, дарованную благодатию Божіею, силу и значеніе! Отъ всего сердца желаю и молю Господа, дабы сѣемое тобою сѣмя слова Божія падало всегда на *добрую почву*, чтобы *терніе и плевелы не залушили его* (Мате. 13, 1—7) и чтобы плодъ сей былъ угоденъ Господу и наполнялъ радостію сердца трудящихся! *Ходи убо достойно званія, въ немже званъ еси, со всякою кротостію и смиреніемъ* (Ефес. 4, 1—2), чтобы въ день втораго и страшнаго прішествія Христова ты не обинуясь могъ дать вѣрховному Пастыреначальнику и Спасителю нашему добрый отвѣтъ: *се азъ и дѣти, яже ми дадесть Богъ* (Евр. 2, 13). Аминь“.

Послѣ этой рѣчи о. Василій приблизился къ о. протоіерею Мальцеву и произнесъ ему слѣдующій отвѣтъ на нѣмецкомъ языкѣ:

„Высокопреподобный протоіерей, братъ мой о Христѣ возлюбленный!

Мое сердце преисполнено глубочайшей и невыразимой благодарности къ Всевышнему, призвавшему меня къ служенію предъ Его святымъ престоломъ, къ предстоятелямъ Его святой Церкви здѣсь на землѣ—высокопреосвященнѣйшимъ митрополиту Палладію и архіепископу Флавіану, изволеніемъ коихъ я удостоился воспріять благодать священства, преисполненъ благодарностію и къ тебѣ, мой старѣйшій собратъ и сослуживецъ, къ тебѣ, который для меня былъ всегдашнимъ руководителемъ по пути моего шествія къ сей великой и священной цѣли! Мнѣ хорошо извѣстно, что съ врученнымъ мнѣ настоящимъ служеніемъ связаны великія важныя обязанности, исполненіе коихъ возможно лишь при содѣйствіи божественной благодати, силою коей немощное врачуетъ (2 Кор. 2, 9) и оскудѣвающее восполняется. По заповѣди Апостола любви, рекшаго: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Иоан. 3, 18), я потщусь оказанное мнѣ довѣріе оправдать на самомъ дѣлѣ и явить себя достойнымъ милости моихъ благодѣйшихъ архипастырей.

Въ сознаніи трудности моего служенія для меня служить здѣсь большимъ утѣшеніемъ то, что я въ своей пастырской дѣятельности не остаюсь покинутымъ и одинокимъ, такъ какъ я знаю, что, несмотря на твою много и разностороннюю дѣятельность, ты не престанешь сопровождать меня и содѣйствовать мнѣ въ пасеніи сей общины и служеніи въ семь святомъ храмѣ, связанномъ дорогою памятію для тебя,—я знаю, что твой духъ и въ будущемъ выну пребудетъ здѣсь!

А васъ, братіе мои дорогіе, прошу, по заповѣди апостольской: *молитесь другъ за друга* (Іаков. 5, 16),—вы о мнѣ, равно какъ и я никогда не престану, при каждой жертвѣ, приносимой мною, возносить мои мольбы и моленія къ небесному Отцу о васъ и вашихъ дорогихъ отшедшихъ! Отнынѣ ваши радости и скорби будутъ моими, и

я буду готовъ во всякое время во всѣхъ обстоятельствахъ жизни вашей выслушать, утѣшить и по мѣрѣ моихъ силъ быть полезнымъ вамъ и словомъ, и дѣломъ! Благословеніе Господне на васъ; Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Тайна слова Божіа. Свящ. В. Р—ва. Корреспонденція изъ Полтавы. И. И. А—скаго. Честность православнаго священника. Б. Г—на. О пользѣ и необходимости пѣнія церковнаго для школы и церкви.

Изъ Владикавказской епархіа. Свящ. Н. И.

Отвѣты Редакціи.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи:

Отъ Господа пути человѣка исправляются. Изъ моихъ воспоминаній. С. Г. Л.

О наблюденіи за церковно-приходскими школами и школами грамоты. С. Г. Л.

Корреспонденція изъ села Тарумовки.

Пастырская проповѣдь—схоластическое ли сочиненіе, или же церковное поученіе. С. С. Л.

Канцелярія благотворнаго на мѣстѣ ли? С. П. Т.

Объ изданіи духовныхъ журналовъ монастырями. С. А. Т.

На кончину преосвященнаго Феофана, бывшаго епископа Владимірскаго. С. С. К.

Нѣсколько словъ о письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ. С. В. В. (Обратитесь въ редакцію журнала „Церковно-приходская школа“ въ Кіевѣ).

Послѣдняя молитва. С. П. О.

Новое догматическое лжеученіе въ расколѣ. О. К—ва.

Свящ. Тордожской церкви А. Ольховскому. Обратитесь къ о. настоятелю Борисоглѣбской церкви, на Калашниковской пристани, въ С.-Петербургѣ. Село Богородицкое. Свящ. В. Ольховскому. Адресъ протоіерея Аристарха Израилева: Москва, законоучителю 1 классической гимназіи. О зеркальныхъ крестахъ см. „Церковн. Вѣдом.“ за 1892 годъ, стр. 323 и 1095, и 1893 г. стр. 423.

Село Бродь. Свящ. А. Лебедеву. Относительно объявленій, печатающихся въ „Прибавл. къ Церк. Вѣдом.“, см. разъясненіе въ № 2 „Церк. Вѣдом.“ за 1894 годъ, стр. 62.

Свящ. С. К. Адресовать: въ Московскій духовно-цензурный комитетъ.

М. И. Дуб—му. Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ сообщаются немедленно по отпечатаніи оныхъ. Послѣдній отчетъ за 1890 и 1891 г., вышедшій въ концѣ 1893 г. въ одной книгѣ объемомъ въ 746 стр. большого формата, продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ. При „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ отчетъ не будетъ разосланъ.

Свящ. І. Филипповичу. См. „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г. стр. 132. Пересылка въ кожѣ и въ корешкѣ за 27 ф., въ бумажкѣ за 23 ф., по разстоянію.

Псал. Н. Рублевскому. Обратитесь въ Редакцію журнала „Церковно-приходская школа“ (въ Кіевѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пѣческія Изданія А. А. АРХАНГЕЛЬСКАГО:

(Полный каталогъ см. „Церковныя Вѣдомости“ № 41 за 1893 г.).

I. Пѣніе церковныхъ службъ во дни св. Великаго поста, Св. Пасхи и двенадцати праздниковъ, составленное по изданіямъ Святейшимъ Синодомъ богослужебнымъ книгамъ, для четырехголоснаго хора, А. Архангельскимъ. (Одобрено Училищнымъ Совѣтомъ и Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Выпускъ I-й (Святой Великій постъ) парт. 1 руб., $\hat{\infty}$ Вып. II-й (Входъ Господень во Иерусалимъ и голоса 1 руб. 50 коп. ∞ Страстная Седмица) парт. 1 р. 75 к., гол. 2 р. 50 в.

Выпускъ III-й (Святая Великая Пасха) партитура 1 руб., голоса 1 руб. 50 коп.

ТОЛЬКО ЧТО НАПЕЧАТАНО:

II. Многолѣтіе, соч. А. Архангельскаго для четырехголоснаго хора (Посвящено высокопреосвященному Ионаану, архіепископу Ярославскому, въ день 50-лѣтія служенія Церкви Божіей). Партитура и голоса 45 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: С.-Петербургъ, Стремяная, домъ 7, у Александра Андреевича Архангельскаго. 1—1

НОВЫЯ КНИГИ А. И. ВВЕДЕНСКАГО:

1) Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи (зимній семестръ 1891—92 учеб. года въ Берлинѣ и лѣтній—въ Сорбоннѣ и au Collège de France; въ началѣ—статья о задачахъ современной философіи и о возможности философіи самобытно-русской). Цѣна 3 руб.

3) Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (Письма изъ-за границы). Цѣна 1 руб. Задача писемъ характеризовать социально-бытовую,

умственную и религіозно-правственную жизнь современнаго Запада съ точки зрѣнія русскихъ идеаловъ; въ приложеніи дана характеристика паны Льва XIII—преимущественно со стороны его отношенія къ социальному и республиканскому вопросамъ.

3) О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева, съ приложеніемъ рѣчи о жизненно-практическихъ принципахъ философа. Цѣна 60 коп.

Того-же автора:

4) Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія (диссертация). Цѣна 3 руб. 5) Рѣчь предъ защитой диссертации. П. 30 к. 6) П. С. Астафьевъ, е о философіе и публицистическіе взгляды.

Цѣна 25 коп. 7) Демоніонъ Сократа. Цѣна 40 к. 8) О религіозной философіи В. Д. Кудрявцева. Цѣна 40 коп. 9) Русское православное братство въ Берлинѣ. Цѣна 25 коп.

КНИГИ ПРОДАЮТСЯ (за исключеніемъ диссертации, которая имѣется только въ складѣ: Москва, Мясницкая, Фуркасовскій пер., у А. А. Карцева) во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ Москвы; въ Петербургѣ—у И. Л. Тузова и Стасюлевича; въ Харьковѣ—у Джунковского. Выписывающіе отъ автора (*Сергѣя посады*, Моск. губ., доценту академіи А. И. Введенскому) за перес. не платятъ.

1—1

Въ настоящее время находятся въ продажѣ ДВѢ части (*Египетъ, Индія*) и продолжается подписка на ТРИ остальныхъ части (*Бенаресъ, Калкутта, Мадрасъ, Цейлонъ, Ява Сіамъ, Сайонъ, Гонконгъ, Китай, Японія, Сибирь, Уральскъ*)

ПУТЕШЕСТВІЯ

Е. П. В. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

Роскошная внѣшность изданія, предпринятаго съ цѣлью увѣковѣчить одно изъ достопамятѣйшихъ событій новѣйшей русской жизни, уже оценена нашей, но особенно заграничной печатью, помѣстившей объ этомъ сочиненіи вообще огромное число сочувственныхъ рецензій.

Большой форматъ книги (in-folio) съ 1,200 страницами и свыше чѣмъ 500 гравюрами, исполненными лучшими рѣзчиками у Брокгауза въ Лейпцигѣ, обуславливаетъ ея неизбѣжную дороговизну за границы. Русское изданіе, при даровой пересылкѣ по всей Имперіи, сдѣлано гораздо доступнѣе и дешевле, будучи совершенно тождественнымъ по красотѣ съ дорогими иностранцами (нѣмец., франц., англійск.), которыя, однако, составляютъ лишь копію съ него. Стоимость 5-ти брошюрованныхъ частей книги теперь 28 руб.

Дабы облегчить ея приобретеніе духовенству и черезъ его посредство дать ей возможность проникнуть даже въ самыя глухія мѣстности Россіи, предлагается слѣдующее: 1) получить изданіе за 20 руб. (вмѣсто 28 руб.) и притомъ по частямъ, внося за каждую постепенно по 4 руб.; 2) въ виду множества требованій и относительно малаго числа нераспроданныхъ экземпляровъ 1-й и 2-й части, издатель проситъ бы сдѣлать первый взносъ или по крайней мѣрѣ прислать уведомленіе по возможности заблаговременно; 3) книги пересылаются тщательно упакованными, въ деревянныхъ ящикахъ.

Въ сочиненіи олицетворенъ и освѣщенъ весь Востокъ съ культурно-историческихъ точекъ зрѣнія. Главное вниманіе обращено на религіозныя стороны жизни въ далекихъ краяхъ.

ОБРАЩАТЬСЯ: Спб., Шпалерная, 26. Кн. Эсперу Эсперовичу Ухтомокому.

1—1

Проповѣди протоіерей І. Н. ПОЛИСАДОВА можно получать по слѣд. цѣнамъ: I кн. 80 к. съ пер., II кн. 65 к. съ пер., III кн. 65 к. съ пер. Выписывающіе всѣ три книги благоволитъ присылать только 2 руб.

Адресъ: Спб., Брюковъ каналъ, д. № 15, квартира свѣщ. Н. А. Городецкого, Ивану Полисадову, а также можно получать и у Тузова, Спб., Гостиный дворъ.

1—1

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на рясъ, подрисники, мѣховыя и ватныя вещи, мантіи, клобуки, камлавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно при своей мастерской; иногороднымъ высылаются по первому требованію. (Нескій пр., д. № 139).
Магазинъ **Ивана Золкина.**

10—1

Отъ Государственнаго Банка.

2-й внутренній съ выигр. заемъ 1866 г. 56-й тиражъ 1-го марта 1894 г.

На основаніи Высочайше утвержденного 14 февраля 1866 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигр. займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го марта 1894 г. Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совета Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія бил. 2-го займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ.

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.
0022	20	500	3139	7	500	6914	38	500	10041	15	500	13180	32	500
0055	6	5000	3155	18	500	6923	4	500	10064	34	500	13195	44	500
0095	21	500	3186	25	500	6997	18	500	10150	32	5000	13413	27	500
0117	37	500	3188	9	500	7019	50	500	10173	20	500	13422	49	8000
0210	37	500	3246	6	500	7056	10	500	10177	30	500	13457	13	500
0217	29	500	3250	10	500	7111	50	500	10348	45	1000	13556	26	500
0298	26	500	3328	37	8000	7247	1	500	10403	34	500	13576	23	500
0317	25	1000	3502	16	500	7261	2	500	10446	9	1000	13653	38	500
0350	40	500	3529	36	500	7270	9	500	10485	39	500	13865	40	500
0350	50	500	3564	4	500	7292	45	500	10497	38	500	13879	40	500
0439	12	500	3834	16	500	7301	18	500	10522	10	500	13885	45	1000
0652	33	25000	3913	5	500	7348	31	500	10623	17	500	13930	43	500
0659	27	500	3971	48	500	7385	15	500	10807	20	500	13947	47	500
0680	40	500	4028	31	500	7512	27	500	10814	2	500	14035	8	500
0730	14	500	4065	43	8000	7552	17	500	10900	32	500	14065	46	10000
0868	35	500	4149	14	500	7600	26	500	10975	25	500	14339	33	40000
0916	15	500	4172	24	500	7753	37	500	10991	48	500	14453	39	500
1290	24	500	4479	3	500	7765	35	500	11059	9	500	14457	29	500
1323	31	1000	4481	13	500	7767	10	500	11143	36	500	14541	7	1000
1397	33	500	4486	33	500	7857	42	500	11256	41	500	1487	41	500
1402	6	500	4500	5	500	7905	10	500	11281	16	500	14657	15	500
1411	40	1000	4506	3	500	8113	35	500	11311	33	500	14731	8	500
1448	46	500	4603	21	500	8161	9	500	11750	31	500	14775	29	500
1549	5	1000	4790	13	500	8284	28	5000	11825	31	500	14854	41	500
1589	14	500	4827	24	500	8348	27	500	11843	19	500	14919	6	500
1720	6	500	4840	19	500	8499	39	500	11922	21	500	15129	13	500
1734	43	1000	4882	37	500	8595	18	500	11942	2	500	15151	20	500
1847	30	500	4891	46	500	8635	49	500	12031	17	500	15191	30	5000
1874	32	500	4981	12	10000	8805	5	500	12081	8	500	15260	50	5000
1876	3	500	5075	5	500	8947	36	500	12125	12	1000	15308	5	1000
1876	7	500	5175	11	500	9010	11	500	12203	12	500	15325	8	500
1895	12	500	5258	31	500	9022	3	500	12254	24	1000	15345	13	1000
1968	48	500	5518	3	1000	9045	21	500	12257	19	1000	15364	33	500
2016	50	5000	5612	17	500	9064	27	500	12305	25	500	15445	6	500
2165	21	500	5682	29	500	9203	36	500	12327	40	500	15450	2	500
2180	47	500	5723	31	500	9214	18	500	12337	31	500	15532	27	500
2231	18	500	5911	45	500	9243	21	500	12389	26	500	15610	32	500
2246	43	500	5948	11	500	9287	20	500	12414	5	500	15624	4	500
2338	24	500	6037	18	5000	9367	27	500	12438	26	500	15649	10	5000
2431	29	500	6041	2	500	9380	17	500	12555	16	500	15662	34	500
2635	2	500	6255	12	500	9394	3	500	12625	1	1000	15844	31	500
2636	41	500	6332	23	500	9413	42	500	12823	9	500	15885	7	500
2911	48	500	6370	8	500	9515	12	500	12837	11	500	16006	13	500
2916	49	20000	6398	48	500	9593	14	500	12981	48	8000	16104	50	500
2945	41	500	6507	26	500	9660	30	500	13010	27	500	16228	25	500
3001	24	500	6520	24	500	9758	48	500	13028	4	500	16332	36	500
3008	5	500	6697	19	500	9763	34	500	13056	17	500	16340	6	500
3044	46	500	6757	16	500	9882	33	500	13096	31	500	16445	19	500
3114	36	500	6852	7	500	9883	1	500	13141	40	500	16479	25	500
3118	14	500	6908	22	500	9969	20	500	13154	42	500	16587	38	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 р. Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ Банкъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1894 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го марта 1894 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій включаетъ въ себя 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00126	01592	03094	05159	07457	09433	12315	14157	15095	16182	18095	19650
00269	01621	03852	05433	07643	09607	12632	14158	15204	16500	18435	19761
00290	01630	03915	05943	08074	09718	12923	14362	15583	16784	18590	19991
00439	01720	04227	06070	08133	10381	12936	14535	15610	16795	18679	
00534	01722	04461	06150	08241	10470	13306	14637	15664	16964	18799	
01351	01864	04493	06247	08304	10578	13394	14746	15873	17090	18865	
01372	01956	04811	06387	08317	10665	13547	14796	15962	17272	19142	
01587	02605	04969	06791	08792	11052	13563	14912	16062	17315	19441	
01588	02968	05115	06886	09365	11142	13916	14956	16074	17777	19489	

Всего 102 серій составляющихъ 5,100 билетовъ, на сумму 663,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1894 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ. *Примѣчаніе:* по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ о билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, выигрыши, навше на билеты, выдаются владѣльцамъ билетовъ черезъ три мѣсяца отъ дня тиража. Для полученія выигрышей въ установленные сроки, владѣльцы билетовъ, на которые пали выигрыши, приглашаются предъавлять въ Государственный Банкъ билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до наступленія установленныхъ трехмѣсячныхъ сроковъ, чтобы дать Государственному Банку время исполнить необходимыя формальности, обуславливающія выдачу выигрышей.

СЕРГІЯ, АРХІЕП. ВЛАДИМИРСКАГО.

Избранныя житія святыхъ (или доселѣ неизвѣстныхъ въ Россіи, или восполненныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя по несомнѣнности знаменій и чудесъ святыхъ). 287 стр. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры (противъ невѣрія, новѣрія и раскола, съ присовокупленіемъ статьи: Библия и современныя науки). Изд. 2.

Выписывающіе книги чрезъ канцелярію архіепископа Владимірскаго (въ г. Владимірѣ губернскаго) за пересылку не платятъ. Книги можно получать въ Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ у Думнова.

Цѣна 1 р. 25 к., перес. за 2 ф. по разстоянію.

Полный мѣсяцесловъ Востока. Томъ I-й и II-й. 1,600 стр. Цѣна 6 руб. 35 коп., съ перес. 7 руб.

Слова. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.
Святый и животвор. Крестъ Господень. Цѣна 6 коп.

Иверская св. икона Божіей Матери. Историческое изслѣдованіе. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

2 — 1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ НА 1894 ГОДЪ.

Въ первыхъ №№ „Церковнаго Вѣстника“ напечатаны между прочимъ слѣдующія статьи: „Отечеств. Церковь и правосл. Востокъ въ минувшемъ году“; „Памяти преосвященнаго еписк. Феофана“ (нѣсколько статей); „Церковно-приходскія братства въ Америкѣ“; „Мытарь и фарисей“; „Начало правильной борьбы съ опасной сектой“; „Толстовское ученіе о непротивленіи злу предъ судомъ англійскихъ богослововъ“; и многія другія статьи церковно-обществ. характ. и содержанія. Въ „Христианскомъ Чтеніи“ кромѣ научно-популярныхъ статей по разнымъ предметамъ богословско-историческаго знанія печатаются Толкованія на Ветхій Заветъ. Въ „Церков. Вѣстн.“ даются популярныя объясненія воскресныхъ Евангельскихъ чтеній, пригодныя въ качествѣ пособія для пастырей при составленіи поученій и для мірянъ въ качествѣ воскреснаго чтенія. Полная лѣтопись текущихъ событій церковной и общественной жизни въ Россіи и заграничій. Разрѣшеніе недоумѣннхъ вопросовъ церковно-приходской практики, и проч.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. съ перес. отдѣльно за „Церков. Вѣстникъ“ 5 р. и за „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ 5 р. (Допускается и разсрочка). Адресъ: въ Редакцію „Церк. Вѣст.“ и „Христ. Чт.“ въ С.-Петербурѣ. Ред. проф. А. П. Лопухинъ. 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Литургія святаго Іоанна Златоустаго, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1892 г., въ цѣтн. кол. 1 р., въ темн. кол. 80 к., въ бум. 50 к., въ 32 д. л., М. 1892 г., въ коленк. 30 к., въ кор. 25 к., въ бум. 15 коп.

Литургія святаго Василія Великаго, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1890 г., въ цѣтн. коленк. 85 к., въ темн. коленк. 70 к., въ бум. 40 к., въ 32 д. л., М. 1893 г., въ коленк. 30 к., въ бум. 15 коп.

Литургія Пржедосвященныхъ Даровъ, святаго Григорія Двоеслова, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., М. 1889 г., въ цѣтн. коленк. 75 к., въ темн. кол. 60 к., въ бум. 30 к., въ 32 д. л., М. 1893 г., въ коленк. 25 к., въ бум. 10 коп.

Акаѣистъ ко причащенію Божественныхъ таинъ, самѣмъ токмо іереомъ приличнй, въ бум. 25 коп.

Вечернее и утреннее правило ко святому причащенію, въ 16 д. л., церк. печ., съ кино., въ англійск. черн. коленк. 65 коп., въ русск. коленк. 60 коп., въ бум. 40 коп.

Служба Пресвятѣй Богородицѣ въ день празднованія чудотворной Ея иконы, нарицаемой Теодоровскія, яже во градѣ Костромѣ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., рисункомъ, украшеніемъ и повѣстію о явленіи сей иконы, на бѣлой бум., Москва 1888 г., цѣна въ кожѣ 90 к., въ кор. 70 к., въ бум. 55 к. (Память празднуется 14 марта).

Три канона: Іисусу Сладчайшему, Вожіей Матери и Ангелу Хранителю, съ присовокупленіемъ двухъ акаѣистовъ—Іисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, церк. печ., въ листъ, съ кино., на велен. лучшей бум., въ англійскомъ цѣтн. кол. 90 к., въ англійскомъ черн. кол. 85 коп., въ русск. кол. 80 к., въ бум. 60 к.

Стихиры вечернихъ церковныхъ службъ въ дни воскресные и праздничные всего лѣта, церк. печ. Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 25 коп.

Тамъ-же продаются:

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей, изда-
Е. П. Побѣдоносцева, на цѣтн. языкѣ, перевелъ Ѳ. Иршъ. Кіевъ, 1893 года, ніе
цѣна въ бум. 40 коп.

Къ старо-католическому вопросу. Православенъ ли *intercommunion*, предла-
гаемый намъ старокатоликами. Пр. Е. Смир-
нова. Харьковъ, 1893 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Тѣсныя врата. Види подвижничества въ русской землѣ, сост. Н. Сперанскій,
град. печ., Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Дневникъ протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, изд. редакціи „Русскаго Па-
ломника“. Спб. 1892 г., цѣна въ бум. 50 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе, награды и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1890 и 1891 года. *Прибавленія*: Приглашеніе къ пожертвованіямъ.—Голосъ архипастыря по поводу предубѣжденій противъ учебниковъ по Закону Божію и законоучителей.—О преосвященномъ епископѣ Теофанѣ, воспоминанія Вишенскаго епископа.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ за границы.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 марта 1894 г. Каѣдральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.